

АЛЕКСЕЙ ФОМИЧЕВ

ПРОЕКТ ХАОСА-2

ЦИКЛ «СМУТА»

Алексей Сергеевич Фомичев
Проект хаоса – 2
Серия «Смута»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68800494

Проект Хаоса-2:

Аннотация

В далекой Вселенной восставший народ изгоняет предателей из города Горинска и готовится до конца отстаивать право на закон и волю.

А Сурсак погружается во тьму ужаса. Террористы захватывают город, ставя власти перед трудным выбором – штурмовать, рискуя жизнями сотен тысяч людей, или сдаться на милость нелюдей.

Вот только не все согласны покорно ждать решения сторон. В игру вступают те, кто не сломлен и способен изменить ход чужой операции самым радикальным путем.

Фортуна и Вселенная сопутствуют храбрым!

Содержание

Предисловие	4
Часть 1	5
1	5
2	19
3	33
4	52
5	80
6	97
7	126
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Алексей Фомичев

Проект Хаоса-2

Предисловие

Все происходящее там кажется далеким и нереальным. И вроде бы здесь такого быть не может. Но это только кажется.

Самая долгая и трудная дорога – путь к победе.

Часть 1

Ритм жизни в аду

1

Сурсак. Ночь накануне

Отставной полковник, а ныне пенсионер Андрей Сазонов мямл пальцами сигарету, не замечая, что бумага давно порвалась и табак сыплется на пол. Глаза безотрывно смотрели на экран компьютера, а губы беззвучно шептали проклятия вперемешку с матом.

Прямая трансляция из Горинска шла уже сутки. Несколько сетевых каналов вели репортажи, изредка перемежая их вставками с выступлениями активистов. Когда по третьему разу пошел повтор заявления лидеров повстанцев, Сазонов смял сигарету в кулаке.

Подошедший Юрий Храмов сунул под руку Сазонову блюдце.

– Брось.

– А?

Сазонов оторвал взгляд от экрана, увидел, наконец, во что превратил сигарету и бросил ее в блюдце. Потом посмотрел под ноги, где на линолеуме лежали крупинцы табака.

– Извини.

– Ерунда. Ты чего застыл?

– Вот и довели народ, за вилы взялся.

Храмов поставил блюдо на стол и посмотрел на экран.

– Что вилы. Вот за стволы – это другое дело! Раз дошло до стрельбы, значит край.

Сазонов стряхнул с пальцев прилипший табак и встал.

– Там мой сын.

– Он вроде не стал в своих стрелять, так?

– Не стал. А что теперь будет? Надо туда ехать.

– Уверен, что доедешь? – спросил Храмов. – Если там заварушка дошла до края, значит, введут чрезвычайное положение и перекроют все дороги. Не проскочишь.

– Проскочить можно. А вот увидеть сына – это сложнее. Надо адвоката нанимать, связи активировать. Как бы его куда не услали, если бригада начнет прятать концы в воду.

Храмов с сомнением посмотрел на Сазонова. Полковник явно на взводе и от невозможности немедленно что-то сделать наливается яростью. Знакомая привычка. У многих сотрудников в немалых чинах есть такой заскок – вынь да выложь.

– Поездом вряд ли проеду, если только на машине, – прикинул Сазонов. – Черт!

Начиная со вчерашнего утра они сотню раз обсудили положение дел в Горинске, пересмотрели все ролики, неоднократно прослушали заявления властей и повстанцев, обма-

тери́ли чиновников и полицию.

Сазонов пытался дозвониться до знакомых в центральном аппарате МВД, а Храмов успел собрать на своей базе нескольких друзей из числа тех, кому доверял безоговорочно. Чуть позже приехал Игорь Смардин и сразу обрушил на Сазонова и Храмова ворох новостей из сети.

Сейчас компания уютно расположилась в учебном классе, где висели два огромных телевизора с выходом в сеть. Несколько сдвинутых столов застелили клеенками, заставили тарелками, блюдами с закусками, свежеприготовленным шашлыком, овощами, зеленью, лавашем, розетками с аджикой.

Храмов познакомил Сазонова и Смардина со своими друзьями, обрисовал расклад и поведал об их с полковником догадках относительно возможных осложнений с мигрантами и гастарбайтерами. Друзья были людьми опытными, с богатым, далеко не всегда мирным прошлым, так что информацию приняли спокойно.

Все прибыли со своим оружием, прихватили изрядный запас патронов, ну и оделись соответственно – смокинги, бабочки, лакированные туфли. Шутка. Обычная полевая форма песочной или зеленовато-оливковой расцветки. Ну и в довесок разгрузки, аптечки и прочие мелочи военного типа.

Съехались к ужину, но пока досидели до темноты, первоначальный кураж прошел и люди просто отдыхали в хорошей компании. Храмов организовал баньку, так что успели

попариться.

Под вкусную закуску и холодное пиво, да ещё в хорошо разогретой парилке боевой настрой начал как-то сходиться. Введенные нервы отпустило и перестала давить тяжесть неопределённости и предчувствия беды. Только Сазонов все время думал о сыне, представляя, каково ему там и что ждёт молодого «отказника» теперь. Могут на дембель раньше отправить, дабы скрыть эпизод, а могут и неподчинение пришить, если захотят раскрутить дело.

Храмов терзания полковника видел и как мог, отвлекал того от тяжких дум. Он даже хотел компьютер отрубить, дабы не мозолил глаза, но в этот момент из Горинска пошёл новостной блок и полковник вместе со всеми прилип к монитору.

Шла прямая трансляция уличных перестрелок между повстанцами и полицией. Судя по количеству участников, это уже была самая настоящая гражданская война в отдельно взятом регионе.

Все жадно следили за ожесточенными сшибками, маневрами полиции и нацгвардии, отмечали некоторую растерянность сотрудников органов, их неготовность к такому повороту событий. Впрочем, отметили и ещё кое-что. Пару раз камеры снимали короткие стычки, в которых повстанцы неожиданно демонстрировали неплохой уровень тактической подготовки.

– Бывшие вояки, – заметил Храмов.

– И арсенал у них приличный, – добавил Сазонов. – Это не охотничьи карабины, это автоматическое оружие. Либо трофеи, либо...

– Старые запасы, – закончил мысль Храмов. – Причём, много.

– Кто-то третий там играет за повстанцев.

Храмов пожал плечами. Версия имела право на существование. В комнату заглянул Константин Брунов, старый друг Храмова, замначальника пожарной части.

– Мальчишка наш умаялся и заснул в парилке, – пробасил он. – А пиво согрелось.

– Идём, – ответил Храмов. – Попарим косточки, раз выпал случай.

Он первым пошёл в сауну, а Сазонов, нехотя оторвав взгляд от монитора, потопал следом. Мысленно радуясь, что его сын уж точно не окажется на ночных улицах Горинска под пулями. «Отказнику» оружие в руки не дадут.

Внезапное застолье выдержали не все. Хозяин гаражного комплекса Кеша Олимчук первым задремал на кушетке. Чуть позже сон сморил и Брунова. Он приехал прямо с работы и толком не отдохнул после напряженного дня.

На ногах остались лишь сам Храмов, Сазонов и Виктор Руднев. Руднев в прошлом капитан, командир роты разведбата мотострелковой дивизии, вышел на вольные хлеба и по-

следние три года преподавал в учебном центре Храмова.

Три ветерана вели неспешный разговор, на время позабыв о насущных делах, и прикидывая, куда стоит уехать на лето, дабы отдохнуть от проблем и забот. Даже Сазонов перестал ломать голову о сыне, решив завтра поднять все связи и начать вытаскивать парня из переделки.

Выйдя из парилки в очередной раз, Храмов взглянул на часы и протяжно зевнул.

– Уже три. Надо и нам отдохнуть, а то завтра квелые будем.

Сазонов отправил в рот кусок вяленого леща и запил пивом. Вечером кусок в горло не лез, а сейчас вдруг пробило на жор.

– Такси что ли вызвать?!

– Зачем? Места хватит на взвод, – возразил Храмов. – Утром перекусим и поедem.

– Мне завтра лететь в столицу, – вспомнил Руднев. – Еще собраться надо.

– Успеешь. Время навалом.

Храмов вытащил из холодильника бутылку «портера» и открывалкой сбил крышку.

– По одной и на боковую.

В этот момент снаружи донесся приглушенный грохот. Все повернулись к окну, недоуменно глядя в темень. Спустя минуту опять прогрохотало, а ночь вдруг озарил слабый отсвет далекого огня.

– Это что еще за салют? – протянул Руднев. – Праздник отмечают?

– Какой там... – Храмов подошел к окну, вглядываясь в темень. – Нашел тоже праздник!

На тумбе возле двери запиликал оставленный кем-то мобильник. Храмов подошел к тумбе.

– Костин, – он пригляделся. – О, дежурная часть! Где он?

– В дальней комнате вроде, – сказал Сазонов. – Ты же сам ему сказал, где свободно.

Храмов подхватил телефон и пошел к двери. Мобильник продолжал играть популярный мотив.

Брунов проснулся не сразу, Храмов потряс его за плечо, постучал по груди и только после окрика «Подъем!» пожарник соизволил открыть глаза. Еще раньше проснулся Смардин, он спал в этой же комнате и теперь хлопал глазами, глядя на Храмова.

– Вставай, начальник! – сказал Храмов. – Твой телефон надрывается.

– Чего?

Брунов кое-как сел, провел рукой по лицу и зевнул.

– Твою дивизию, такой сон!

– На! – Храмов сунул ему телефон и посмотрел на Игоря. – Извини, разбудили.

– А скока время? – тоже зевнул Игорь.

– Пять минут четвертого.

Брунов поднес телефон к уху.

– Слушаю! Чего?.. Да не ори ты!

Он вдруг встрепнулся, сел ровно.

– Что взорвалось? Когда? А полиция? Да, понял...

Храмов против воли прислушался к разговору Брунова, по его лицу поняв, что произошло что-то неприятное.

– Нет, я не дома! В гостях! Начальнику позвонил? А где машины? Не надо, я сам... Ну считай, что оповестил. Все!

Брунов опустил руку с телефоном и посмотрел на Храмова.

– Склады возле заправок горят. Две машины туда направили, одна застряла, вторая не отвечает. Хрень какая-то.

– Возле каких заправок?

– Склады на Песчанке. Что там могло загореться?

– А тебе зачем звонили? – не понял Храмов.

– Начальник, блин, велел оповестить. Наверное, думает, что я туда помчусь. Сам-то за городом, а меня приказал найти. Ловкач!

– И что, поедешь?

Брунов пожал плечами.

– Не знаю. И без меня там хватает народу.

Он встал с кушетки, покрутил головой, глубоко вздохнул.

– И поспать не дали.

Слегка пошатываясь, Брунов пошел к двери. Следом таким же неверным шагом затопал Игорь, зевая и потирая глаза.

Новость о пожаре разом вывела Сазонова из состояния полудремы. Он мигом связал это с недавним шумом на улице и встал возле окна, вглядываясь в темень.

– Думаешь, это оно? – спросил подошедший Храмов.

– Пока неясно.

Полковник обернулся к Брунову.

– У тебя есть связь с машинами?

– С теми, что выехали на пожар?

– Да.

– Есть, можно позвонить.

– Вот и звони.

Брунов пожал плечами. Отвлекать от дела парней, да еще в такой момент не лучшая идея, но раз полковник просит. Зря он говорить не будет, Константин уже понял.

Но обе машины молчали. Дежурный пожарной части тоже не смог до них дозвониться и, после колебания, отправил на место третью машину, а сам сообщил в полицию.

– Заняты, наверное, или там плохая зона покрытия, – предположил Руднев.

– Все может быть, – ответил Брунов, давя на экран телефона. – Сейчас их по рации вызовут.

Но радиостанции тоже молчали. И дежурный уже с паникой в голосе спросил Брунова, что делать. Тот уже хотел ответить, что поедет на место сам, но его перебил Сазонов.

– Вызывайте полицию, пусть ищут ваши машины. И боль-

ше никого не отправляйте без сопровождения.

Брунов нахмурился. Это уже его епархия, он должен решать, тем более что начальника части нет в городе. После небольшого колебания, Константин приказал дежурному:

– Еще раз сообщи в полицию, но никого не отправляй, понял?

Дежурный ответил, что понял. Брунов отключил вызов и посмотрел на Сазонова.

– И что дальше? А если это просто случайность?

Полковник отвернулся к окну.

– Скоро узнаем.

Но скоро не вышло. Выехавшие на пожар машины молчали. Отправленная в Заречный район на Песчанку машина полиции тоже на связь не выходила. Об этом Брунову доложил дежурный, причем в его докладе явственно звучала паника. Ибо исчезновение сразу трех машин выглядело более чем странным, да еще вкупе с пропажей патруля полиции.

Храмов, Сазонов и Руднев вспоминали среди своих знакомых тех, кто жил в Заречном неподалеку от Песчанки. Олимчук разговаривал по телефону с Аланом Шуркаевым, владельцем автошколы, который только что прилетел в город и вроде собирался к ним в гости. Брунов мерил шагами просторную комнату отдыха, вертя в пальцах смартфон, а Смардин зевал и тер глаза. Он сунулся было с идеей быстренько съездить к месту пожара, но получил дружный отлуп стар-

ших товарищей и теперь сидел смиренно.

– Иванцов! – после тщательных размышлений вдруг выдал Храмов. – Вээн! У него же там охрана на складах!

Сазонов уставился на Храмова, ожидая объяснений.

– Ну Иванцов, директор охраной фирмы. Эта... «Контакт-Юг». Я же вас знакомил в том году.

– А... – Сазонов неуверенно кивнул. – А, ну да. Десантура!

Теперь Сазонов вспомнил. Полковник запаса Василий Николаевич Иванцов, для друзей «Вээн». Возраст около пятидесяти, хотя выглядит моложе. За спиной обе Чечни, в перерыве успел побыть в миротворцах, окончил Академию Фрунзе, потом был заместителем командира дивизии ВДВ, ждал назначения на дивизию, но что-то в штабах переиграли и Иванцова с должностью прокатили. Как раз тогда министр обороны рьяно менял облик вооруженных сил и доменялся до превращения всех дивизий в бригады. Хотя ВДВ сие новшество не затронуло, Иванцов все равно проехал мимо генеральской должности, а идти на штабную работу не захотел. Посему, имея двадцать пять календарных лет выслуги, уволился. Его бывший сослуживец держал в городе охранную фирму и сразу взял отставника заместителем. А через пару лет передал ему бизнес, а сам уехал за границу.

Фирма Иванцова занималась сопровождением грузов по многим регионам, вплоть до Дальнего Востока, его люди работали телохранителями у важных шишек. С подачи богато-

го клиента фирма получила выгодные контракты на охрану складов и городского имущества. Под это дело Иванцов создал сильную группу быстрого реагирования.

Кстати, Иванцова Храмов тоже предупреждал, правда, намеком, чтобы был готов к разного рода неожиданностям. Непонятно, как отставной полковник отнесся к словам приятеля, может, пропустил мимо ушей. Приехать в сауну отказался, упомянув какие-то срочные дела.

Пока Храмов набирал номер Иванцова, Сазонов, ощутив внезапную жажду, опорожнял бутылку «боржоми». На душе было беспокойно, давила неизвестность и мрачные предчувствия.

– ... Послушай, там три машины пожарников пропали. И патрульная машина полиции молчит! – донесся голос Храмова. – Да хрен его знает, какой пожар! Твои что докладывают?

Храмов обернулся к Сазонову и шепнул:

– Говорит, ГБР хочет отправить туда. Мол, пожар с поста охраны виден.

– Отговори! – жестко возразил Сазонов.

Храмов мимикой изобразил сомнение, тут же сказал в телефон.

– Слушай, Василий Николаевич, дело твое, конечно, но ты хоть парням скажи, чтобы... А если нет? А если не шутки, сам тела родичам повезешь? Тьфу!

Храмов опустил руку с телефоном и выругался.

– Вот десантура упрямая! Усиленная группа, со стволами!.. Не на танке же отправляет!

Брунов тоже говорил с кем-то по телефону, потом подошел к Храмову.

– Я поеду, заскочу в часть, может, что-то узнаю.

– И ты туда же!

Брунов развел руками.

– Я сейчас за начальника, надо прояснить обстановку. Чего тут зря сидеть?

– Алан домой приехал, – подал голос Олимчук. – К нам собирается, что-то интересное привез. Мы тут еще будем?

Храмов переглянулся с Сазоновым, пожал плечами.

– А где еще? Если только наш спасатель не удерет.

– Да я туда-обратно! – усмехнулся Брунов. – Порядок наведу, машины найду и сюда!

Сазонов глянул на электронные часы, висевшие над столом. Десять минут пятого. Уже светает. Кроме пожаров и пропавших машин ничего особого не произошло. Наверное, вся их бдительность и тревога были напрасны. Правда, чуйка тревожит, но это может быть возрастное. Не мальчик, нервы все-таки не железные.

– Давай я с тобой проеду, – предложил Брунову Олимчук. – На обратном пути к Алану заскочим, заберем.

Брунов пожал плечами.

– Ну, поехали.

– И я, – вставил Руднев. – Мне точно на боковую пора, хоть пару часиков ухватить. А потом собираться.

– И я, наверное, тоже, – подал голос Смардин.

– Все разбежимся, – хмыкнул Храмов. – Шашлыка полно, закусь стынет, бутылки не открыты, а они драпают.

– Мы с возвратом! – уточнил Олимчук. – Шашлык стереги.

Брунов уже переодевался и искал в сумке ключи от машины, а Олимчук и Руднев собирали вещи, когда за окном вдруг отработала короткая очередь. Не очень далеко, где-то через пару улиц. В предрассветном спящем городе она прозвучала неожиданно, оттого вдвойне отчетливо.

Все замерли, глядя друг на друга, словно спрашивая, не слышалось ли? Игорь Смардин уже хотел было озвучить очевидный факт, но в этот момент в другой стороне отстучала еще одна очередь. А за ней солидно жахнули два одиночных выстрела.

– Автомат и СВД, – констатировал Храмов. – Метров триста-четыреста.

Он сделал шаг к стене и мягким движением руки погасил свет. Теперь помещение озарял лишь свет мониторов.

Сазонов кашлянул, прочищая горло, и негромко произнёс:

– Тревога!

Сурсак. Не наши в городе

Как можно захватить современный город с четырьмя-пятью сотнями тысяч жителей? Привести армию, убить каждого военного или полицейского, вломиться в каждую квартиру?

И да, и нет. Нет, потому что для такого варианта и впрямь нужна армия. Хорошо вооруженная и оснащенная. А кто позволит привести ее в город? Как бы там ни было, ни МВД, ни ФСБ слепыми и глухими не являются. Да и совсем тупыми тоже. Не позволят они подтянуть пятьдесят тысяч вооруженных бойцов, да еще и с техникой. И да, захватывать, перекрывать и убивать надо. Но не каждого и не везде. Как же быть при таких взаимоисключающих условиях?

Над этим «как» команда координатора Тимура работала несколько месяцев. Использовали и богатый опыт прошлого, и новые разработки, и собственные идеи.

В ходе работы выяснилось, что для проведения успешной акции не нужна большая армия, танки и авиация. Тем более что конечная цель – не захват города на долгое время. Цель совсем иная. Так что ни Сталинград, ни осаду Вердена устраивать не надо.

План разработали в срок, учли все, что можно было

учесть. Привлекли нужные силы и средства, а также пособников из числа городских чиновников и сотрудников полиции. Кого просто купили, кого шантажировали, а кого и обманули. Думаете, мало таких? Да в любом городе есть, где больше, а где еще большее.

Самое главное – удалось сохранить режим секретности на всех этапах подготовки, а это не так просто. Но Тимур умел насаждать и поддерживать стальную дисциплину, какая не снилась ни одной армии мира и даже религиозным группировкам. С десятков привлеченных к делу человек потеряли головы, допустив не самые тяжкие ошибки. Зато остальные действовали четко и грамотно. Ибо своя голова на плечах дороже тысячи чужих.

Все было готово для старта, все отработано и проверено. Но Тимур не успокаивался до последнего, зная, что самые лучшие планы летят в тартарары из-за какой-то незначительной ошибки иногда буквально накануне старта. Так история с покушением на отставного полковника заставила Тимура внимательно приглядеться к Гапуру Мирзоеву. Ибо координатор не очень-то поверил в его объяснение. Проверка ничего подозрительного не выявила, однако Тимур до самого начала операции размышлял – не устранить ли Гапура от дела? В конце концов, решил не трогать грамотного командира, тот основательно врос в структуру города и имел сильную команду боевиков.

За час до начала Тимур прибыл во временный штаб, где уже все было готово к работе. Штаб – один из заброшенных частных домов в пригороде, рядом с двумя десятками таких же пустующих домов с заросшими огородами и поломанными изгородями. О том, что сюда протянуты несколько кабелей, а на крыше развернута система спутниковой связи, конечно, никто не знал. Как и то, что в соседних домах и на въезде в поселок размещены группы прикрытия и эвакуации. Этих сил хватило бы отразить первый приступ пехотной роты. А уж полиции и вовсе ловить тут нечего.

Получив подтверждение от командиров отрядов и отдельных групп, Тимур сверил часы, сел перед самым большим монитором, экран которого был разделен на девять частей, потер пальцами виски и сказал давно ожидаемое слово.

– Старт!

Отвлекающая акция – взрыв на складах. Итогом стали захваченные пожарные и полицейские машины. Сам захват прошел быстро и без шума. Пожарников перерезали, двоих взяли живыми, они нужны будут для атаки пожарных частей. Так же поступили с полицейскими. Полусонные и ленивые стражи порядка не успели даже схватить оружие. Только один пошел врукопашную, когда понял, что его убьют, но толку от запоздалого героизма не было никакого.

Командиры групп захвата доложили об успехе и, не мешкая, перешли к следующему заданию. Следовало провести

его быстро и незаметно.

В половине пятого утра, когда солнце уже встало над горизонтом, все боевые отряды и группы покинули исходные точки и выдвинулись на места.

В списке первоочередных объектов для обязательной нейтрализации районные и линейные отделы полиции делили почетную верхнюю строчку с батальоном ППС, управлением нацгвардии, ОМОНОм и СОБРОм. Каждый из объектов был предварительно изучен и на каждый составлен свой план. Основным условием успешного выполнения плана была одновременность захвата и уничтожения.

В здание Железнодорожного РОВД боевики проникли через торцевой вход в хозяйственную часть. Двери были заранее открыты одним из рабочих ремонтной бригады, проводившей покраску коридоров и побелку потолков. Бригада состояла из выходцев со Средней Азии и в ее составе успешно скрывался боевик.

В этот час в здании кроме дежурной смены и экипажа патрульной машины никого не было. Экипаж привез разбившего дверь магазина пьянчугу и, пока того оформляли, пил кофе у кофейного аппарата. Появление одетых в рабочие робы боевиков не вызвало подозрения. И только когда в помещении раздались приглушенные щелчки выстрелов, старший экипажа отбросил стаканчик и цапнул кобуру пистолета. Три пули вошли в пластину бронежилета и отбросили полицей-

ского на стену, а четвертая пробила лоб чуть выше бровей.

Два других члена экипажа вообще не среагировали на стрельбу, а дежурные только хлопали глазами, не делая попыток к сопротивлению. Покончив с ними, боевики разбежались по этажам и кабинетам, отыскиали в угловом помещении парочку – опера уголовного розыска и женщину-дознателя – всадили каждому по три пули в спины и головы и ушли, даже не взглянув на обнаженное тело молодой девушки. Они были профессионалами и во время работы не ловились на баб ни при каких обстоятельствах.

Уничтожив средства связи и опустошив оружейку, боевики заминировали входы здания и тихо исчезли.

Первомайский отдел полиции брали по такой же схеме. К зданию подъехали две патрульные машины и переодетые в форму боевики спокойно зашли внутрь. Для маскарада среди боевиков отобрали внешне схожих со славянским типажом людей, так что их появление у дежурной смены подозрений не вызвало. А потом стало поздно подозревать. Короткие вскрики, грохот падения тел на пол, зазвеневший от удара о стол стакан, предсмертный хрип и... все.

Дело едва не испортил начальник отдела угрозыска, он ночевал после небольшой гулянки в своем кабинете. Услышав шум в коридоре, капитан вышел из кабинета, кое-как различил силуэты боевиков, увидел в их руках оружие и вытащил свой пистолет. С пяти метров промахнуться в ростовую ми-

чень нереально, но капитан еще толком не протрезвел, пуля причесала волосы на голове командира группы боевиков и влипла в стену. Второй раз выстрелить капитану не дали, и он рухнул на пол с продырявленной грудью. Контрольный в голову сделал командир группы, выругавшись на родном языке.

Октябрьский РОВД захватили еще проще. Приехала аварийная машина, водитель-азиат кивнул знакомому сержанту на входе, тот кивнул в ответ. Мигранты в структуре ЖКХ давно никого не удивляли, в коммунальной службе города их было даже больше, чем местных. Водитель вылез из кабины, прошелся, разминая ноги, подошел к будке охраны, подождал, пока сержант откроет окно, потом поднял пистолет на уровень головы и всадил две пули в переносицу полицейскому.

Из крытого кузова машины уже выскочили «ремонтники» и быстро нырнули в двери подсобки. Зачистка заняла несколько минут, десяток полицейских во главе с заместителем начальника отдела остались лежать там, где их застала быстрая смерть.

По той же схеме были захвачены линейные отделы полиции. Сотрудники МВД, призванные защищать закон и народ, на деле не сумели защитить даже себя. Ибо не ожидали нападения и оказались не способны правильно среагировать на

внезапный налет.

Но с базами батальона ППС, ОМОНа и тем более СОБРа, такой трюк не прошел. Там народ посерьезнее, готовый ко всякого рода неожиданностям, и оружие всегда под рукой, а патроны вопреки строгим инструкциям, все же в патроннике.

Но на каждого врага у команды Тимура был свой прием.

За последние месяцы по инициативе «социально ответственных» бизнесменов и за их счет, конечно, в зданиях вышеназванных структур были проведены ремонтные работы, заменена старая мебель, установлена новая система электропроводки, поставлены тарелки спутниковых антенн, заново положен асфальт на территории, заменены бордюры, декоративные ограды и заборы.

Вся эта благотворительность влетела в хорошую копеечку бизнесменам, отчего руководство полиции и нацгвардии решительно подобрело к ним и еще усерднее закрывало глаза на мелкие и не очень мелкие нарушения, причем не только правил торговли.

Знало бы это руководство, что во время ремонта все здания были буквально наштампованы не только радиоаппаратурой, но взрывчаткой, вмонтированной в стены, перекрытия, лестничные пролеты, фундамент, в бордюры и навесы. Что невиданная «щедрость» меценатов планировалась и спонсировалась настоящими заказчиками, сидящими отнюдь не в

Сурсаке.

Но кто же смотрит дареному коню в зубы? Кто отказывается от такой щедрой халявы и тем более, подозревает в таком вероломстве хороших, очень даже хороших людей?!

Как радовалось начальство в погонах обновкам, как хлопало по кожаной обивке кресел, скользило ласковым взглядом по новехонькой офисной технике, вальяжно ходило по паркету кабинетов. И с какой довольной физиономией сажился за руль нового «БМВ» начальник управления нацгвардии полковник Журбач. Это был подарок на день рождения от очень и очень хорошего человека. Просто знак уважения. Ценой... ну какая цена, когда речь об уважении!

И как благодарен был полковник дарителю. До той самой минуты, когда роскошный автомобиль, в котором Журбач вез молоденькую любовницу с дачи в город, не взлетел на воздух на малолюдном участке трассы ровно в час ночи, превратив полковника и его подругу в обугленные куски мяса.

В пять часов одну минуту вдруг обрушилось двухэтажное здание на территории базы ОМОНа. Сработали заложенные по всем правилам военно-инженерного искусства заряды в стенах и перекрытиях. Так складывается карточный домик, аккуратно, быстро и неотвратно.

Кирпичные и бетонные блоки похоронили под собой штабные помещения, оружейную комнату, склад и два десятка бойцов. Разом, без единого шанса на спасение. Да и

некому было спасать. И некогда.

Едва отгремел взрыв, на территорию базы через канализационный люк проник десяток боевиков. Они оценили результаты диверсии, рассредоточились по территории и взяли под наблюдение внешний периметр базы. Еще три пары наблюдателей сели снаружи. Их задачей было отслеживание обстановки и горячая встреча тех сотрудников отряда, что сумеют добраться сюда из дома.

СОБР имел в составе всего полсотни человек и представлял собой наиболее подготовленный в профессиональном плане отряд во всем штате управления нацгвардии. Пусть при этом некомплект составлял почти пятьдесят процентов. Ночью на базе сидело дежурное отделение, заместитель командира отряда и смена охраны из трех человек. Группа скромно праздновала день рождения командира отделения. Под это дело накрыли стол, заказали ужин из ресторана и здоровенный торт. Заказ привезли работники ресторана – трое веселых разбитных парней, они ловко расставили блюда на столе, водрузили бутылки с водкой и соками, в конце принесли чудо кондитерского искусства – торт.

Бойцы сели за стол в час ночи, хорошо отметили юбилей, душевно посидели и легли отдыхать. Даже заместитель командира отряда умаялся и уснул в своем кабинете. Так уснул, что не проснулся, когда в кабинет вошел один из работников ресторана. Каким образом он опять оказался на

базе – вопрос, только задавать его было некому. Работник проверил состояние заместителя командира, потом всадил ему в сердце небольшой стилет и тронул кнопку радиостанции на поясе.

Старший смены охраны вышел из дежурного помещения, где сидел охранник, следящий за обстановкой по экранам компьютера, и пошел к выходу. На слабый шорох за спиной отреагировал с опозданием и рухнул лицом вперед, получив пулю в спину. Вторая пуля разнесла затылок.

Несколько секунд спустя охранник в дежурке тоже получил две пули в голову и упал на стол. Третий охранник в будке на улице погиб через минуту. А еще через пару минут на базу заехал микроавтобус с группой боевиков. Они быстро рассредоточились по базе, проверили уснувших вечным сном бойцов СОБРа и заняли позиции, имея те же задачи, что и их коллеги на базе ОМОНа.

Водка, соки и чудесный торт были отравлены нехитрой химией, однако очень вредной для человеческого организма. Бойцов самого боевого отряда сгубили тяга к халяве, раздутая до предела самоуверенность и пренебрежение к каким-то там рестораторам. Ну не думали супермены местного разлива, что кто-то посмеет навредить им.

– Батальон и отдельная рота ППС, управление уголовного розыска, Центр по противодействию экстремизму, – докладывал Тимуре его помощник. – Правда, в последних пошу-

мели, но в пределах нормы.

– Филиал военной академии материально-технического обеспечения и Артиллерийский инженерный институт, – добавил второй помощник. – Там проще, людей мало. Военная комендатура на Попова через двадцать минут. Затем штаб гарнизона.

Тимур поглядывал на часы и оглаживал бородку, но ничего не говорил. Еще рано. Еще далеко не все. Хотя значительная часть первого этапа операции близка к завершению. Подумаешь, разом обезвредить все силовые структуры города! Разве это сложно?

А, правда, разве сложно?

Все началось не вчера. А еще тогда, когда на страницах макета одного плана возникло название города «Сурсак». Не просто так возникло, а после целого ряда исследований и проверок. После перепроверок и предварительной разведки. Потом были согласования, уточнения, отработки вариантов и лишь потом переход к реальной работе.

Команда Тимура, как и он сам, даже не подозревали, где им предстоит действовать, а город уже начали накачивать мигрантами и гастарбайтерами, для них спешно создавали рабочие места. Именно ставка на вариант «гости» была выбрана здесь и сработала отлично.

Да, практически во всех регионах страны хватало приезжих из бывших республик СССР, сменивших место житель-

ства в поисках работы и спокойной жизни вдали от войн и конфликтов. Но не везде их концентрация достигала такого уровня и, тем более, не везде деятельность мигрантов так жестко контролировалась и направлялась извне.

Мигранты работали в строительном бизнесе, на мелких и средних предприятиях, почти полностью захватили рынок маршрутных перевозок и такси, торговали всем, от фруктов и овощей до мебели и автомобилей. Ремонтные услуги, грузоперевозки, ритуальные фирмы – все было под ними. А еще мигранты активно внедрялись в ЖКХ, причем шли на низовые должности, а со временем кое-кто из них занимал места начальников невысокого ранга.

Вот и не надо удивляться тому факту, что ремонт и облагораживание зданий различных организаций и ведомств, в том числе, городской и районных администраций, выполняли те же гастарбайтеры. И вывоз мусора, уборка территорий тоже на них.

Подавляющее большинство гастарбайтеров – обычные работники, день и ночь вкалывающие за совсем небольшие деньги. Но в их массе без проблем и хлопот спрятались те, кого принято называть боевиками и террористами. Впрочем, и среди мирных трудяг нашлось достаточно людей, способных не только плитку класть и дворы мести, но и с автоматом побегать, пострелять, перерезать глотку.

Понятно, что ни с транспортом, ни со снабжением, ни с чем-то другим команда Тимура проблем не имела. К их услу-

гам был весь автопарк маршруток, большая часть машин такси, специальные машины коммунальных служб. А также десятки тысяч машин горожан, заполонившие дворы жилых домов, тротуары и парки, платные стоянки и парковки.

Следует добавить, что «бизнесмены с юга» давным-давно наладили отношения с городскими властями, начиная от глав районных администраций и заканчивая губернатором. И конечно, в стороне от «сердечной» дружбы не остались сотрудники прокуратуры, полиции, госбезопасности, судьи, а также депутаты. Не обошли вниманием СМИ, кое-кого из сетевых блогеров перекупили, кому-то заткнули рот.

К началу операции весь Сурсак был окутан густой паутиной тайников, складов и пунктов сосредоточения людей и техники. Важные объекты взяты под контроль, разведаны пути подхода и подъезда, подготовлены планы захвата и уничтожения. Давно вычислены ключевые фигуры силовых и гражданских структур. Найдены их уязвимые места: семьи, любовницы, вклады и счета, недвижимость, бизнес. Собран компромат на каждого. Многих чиновников и ответственных работников взяли на крючок, заставили продвигать нужные решения и наоборот, тормозить опасные инициативы.

Всесторонняя комплексная подготовка заняла много времени и обошлась в огромную сумму денег. Но результат стоил любых затрат. Поэтому так внешне легко и прошли захваты отделов полиции и прочих важных объектов. Без большо-

го шума, сравнительно малыми силами и почти без потерь.

Сурсак. Хмурое утро

Громкий хлопок взрыва был слышен так отчетливо, словно рвануло прямо под окнами, хотя эпицентр находился почти в километре от офиса Храмова.

– Линейный отдел полиции, – констатировал Храмов, выглядывая в окно. – Кажется, началось.

Сазонов и Брунов стояли рядом с ним и смотрели на столб дыма. Брунов зачем-то схватил свою «Сайгу», гражданскую переделку из старого доброго АКМ, и нервно поглаживал приклад.

– Лихо, – протянул из коридора Олимчук. – Это что, война типа?

Ему не ответили. Никто не мог предсказать, каковы намерения Гапура и тех, кто с ним, как далеко они готовы зайти и вообще, какие у них планы. Одно было очевидно – несколькими очередями и одним взрывом дело не ограничится.

– Давайте-ка определим позиции, – спокойно сказал Сазонов. После того, как неизвестность отступила, ему стало легче. – Наблюдение у окон, контроль входа. И особо не выглядывать.

– У меня видеонаблюдение поставлено, – сказал Храмов. – Но вряд ли сюда кто сунется. Перспективы никакой.

Игорь Смардин внимательно слушал разговор, то и дело

трогая цевье своей «Сайги» и нервно покусывая губу. Он хоть и готовился морально к такому повороту, однако до сих пор не мог поверить, что это на самом деле, а не снится.

– Что делать-то будем? – спросил Брунов.

– Пока ждать. И следить за обстановкой. Если это... – Сазонов кашлянул. – Если это все же акция, то скоро обозначится объект атаки или район действия.

– А если объектов несколько? – уточнил Храмов.

– Или район размером с город? – вторил ему Руднев.

– Да хрен его знает! – буркнул Сазонов. – Все равно пока ждать.

– Надо слушать все новостные каналы, – вдруг подал голос Смардин. – Кто-то должен что-то увидеть, снять, выложить в сеть.

Сазонов одобрительно кивнул.

– Дело!

Храмов тут же подошел к компьютеру на столе преподавателя, включил его и отодвинул стул.

– Тогда это на тебе, – сказал он Игорю. – Если что найдешь, позови.

Смардин сел за стол, положил карабин рядом и подвинул клавиатуру. Пальцы забегали по клавишам, открылись страницы ведущих городских блогеров, социальная сеть и ютуб.

– Юра, надо по новой обзванивать всех знакомых. Предупредить, чтобы были наготове, – сказал Сазонов.

– Может, в полицию звякнуть? – неуверенно предложил

Брунов. – Черт, там сейчас такой шухер! Как и у нас в части.

Он посмотрел на часы, ругнулся.

– И ехать пора.

– Костя, забудь, – покачал головой Храмов. – Ты свое пока отработал. Лучше позвони, предупреди, чтобы охрану выставили.

– А толку, у нас даже стволов нет! Пусто.

– Тогда пусть забаррикадируют двери и ворота и сваливают, – вставил Сазонов. – Больше от них толку не будет. А если эти...

Он мотнул головой в сторону окна.

– Если они и впрямь начали крупную акцию, пожарка в любом случае попадет под удар.

Брунов пожал плечами.

– А если это просто разборки бандитов?

Ответить на предположение никто не успел. Смардин как-то невнятно воскликнул и взмахом руки позвал всех к себе.

Кадры горящих машин «Скорой помощи» и машин пожарной части снимали на камеру средненького качества смартфона, однако картинка была вполне отчетливой. Во всяком случае, различить трупы пожарников и охваченные пламенем остовы машин можно без труда.

Другой ролик в инстаграме показывал остатки двухэтажного здания на территории ОМОНа. Снимали откуда-то с верхнего этажа высотки, так что видно было все очень хоро-

шо – клубы пыли, дым и сновавшие неподалеку фигурки.

Голос за кадром ругался почему-то шепотом и так же тихо комментировал видео. Кроме недоумения отчетливо различался нешуточный испуг. Потому что база ОМОНа – это не ресторан, не магазин и даже не дом. В понимании обывателя это нечто нерушимое и основательное. И тут на тебе – снесено!

Смардин усердно просеивал социальные сети, форумы и сайты, но пока ничего нового не нашел.

– Значит, это только начало. Они стартовали от силы полчаса как, – сделал вывод Храмов и посмотрел на Брунова. – Все еще хочешь рвануть на службу?

Брунов не ответил, сверля взглядом монитор. У него не было за плечами боевого опыта, а годы армейской службы проходили в мирном сибирском городке, где даже бандитов-то не было из-за невеликой ценности расположенных там объектов. Да и сейчас кроме пожаров, проверок, составления бумаг в его жизни ничего рискованного и опасного не выпадало. Он просто оказался не готов так резко перестроить сознание на иной лад.

В таком же состоянии был и Иннокентий Олимчук, он, правда, чуток зацепил вторую чеченскую компанию, но повоевать не успел, последние месяцы службы обитал на складе РАВ¹. Хоть и имел немалый опыт охоты на крупного зверя, но это же не в человека стрелять.

---

¹ ракетно-артиллерийское вооружение

– Это не отдельная акция, – уверенно заявил Сазонов. – Это большая операция. Думаю, все силовики под ударом. Ну и пожарные, ГАИ, медики.

– И что они хотят? – слегка осипшим голосом спросил Олимчук.

– Черт их знает! Но шороху по городу они наведут. И стрелять будут во все, что шевелится.

– В городе как минимум тридцать тысяч мигрантов, – заявил Руднев. – Если хотя бы половина участвует...

– Ну уж половина, – фыркнул Храмов.

– Половина! И среди них тысяча-две профессиональных боевиков. Это минимум. Тогда они город подомнут. Но это не главное.

Руднев тяжело вздохнул и поднял взгляд на Сазонова.

– Что мы будем делать?

Сазонов увидел скрестившиеся на нем взгляды, отметил растерянность в глаза Брунова и изумление Игоря, спокойное ожидание Храмова. Он был инициатором сбора, он озвучил версию некой операции бандитов, в конце концов, он был самым опытным в деле противостояния разного рода боевикам и бандитам.

– Смотрим, что будет дальше, – сказал он – Собираем информацию. И будем готовы к... словом, мужики, возможно придется воевать! Всерьез. И пока есть время, подумайте, сможете ли. Потому что потом думать будет некогда.

Он намеренно не смотрел на Брунова и Олимчука, хотя

адресовал эти слова в первую очередь им. И Смардину, конечно, этот вообще пацан. Хотя всего на год младше сына. Но так уж вышло, что этому пацану выпала участь стать воином здесь и сейчас. Или остаться просто пацаном.

– Давайте пока, как и хотели, знакомых обзовим. Их надо предупредить, – закончил Сазонов фразу и посмотрел на Игоря. – А ты смотри дальше.

Компания на минуту зависла в тишине, принимая как данность произошедшее и перестраивая себя на нечто совсем уж отличное от тихой мирной жизни российской глубинки. Что им предстояло сделать, надо ли вообще это делать и как – они и сами не знали. Одно дело отдых с шашлыками, другое – противостояние террористам, а может быть и война на улицах родного города. Это даже не полицейская или армейская операция в зоне боевых конфликтов. Это что-то совсем иное.

Они так и стояли, глядя друг на друга, когда вдруг раздался излишне резкий голос Смардина.

– Глядите!

Все повернулись к нему, думая, что он хочет показать им что-то на компьютере, но Игорь указывал рукой на окно.

Стоявшая метрах в двухстах многоэтажка была обращена к учебному центру тыльной стороной. Ближе находился недавно сданный корпус, еще толком не заселенный, за ним шла детская площадка и отгороженный кустарником подстриженный газон. От газона к трассе шла дорога для выезда

со двора. Высаженные молодые деревья росли вдоль дороги до самой трассы. На полпути стояли три больших мусорных контейнера. Вот возле них и притормозила обычная маршрутка, с обклеенными объявлениями окнами и криво висящим номером.

Из маршрутки выскочил десяток молодых мужчин в однотипной форме защитного цвета с автоматами в руках. Почти все бородатые, у некоторых кепки с какой-то эмблемой над козырьком.

Группа быстрым шагом направилась к арке, за которой был выход на улицу. Судя по деловитости и уверенности, эти парни явно знали зачем приехали, а оружие в руках не оставляло никаких сомнений, что это боевики.

Храмов бросил взгляд на Сазонова, увидел бледность на его лице, сурово сжатые губы и желваки на скулах.

– Там офис банка. «Техком» вроде или «Техновак», – сказал Храмов.

– Нам нужна информация, – резко заявил Сазонов. – Источник.

– Вы че, мужики? – растерянно спросил Олимчук, – Их там целый взвод!

Сазонов не обратил на предостережение внимания, смотрел в окно и постукивал пальцем по подоконнику.

– Если в машине водитель... пока они в банке...

Храмов мысль Сазонова уловил, обернулся к Рудневу.

– Сработаем?

Виктор улыбнулся, поднял с кресла карабин – еще одну переделку Калашникова в укороченной версии, кивнул.

– Кеша, Игорь, Костя – вы тут, следите за обстановкой.

Он намеренно оставил на базе тех, кто не имел боевого опыта и пока не был готов к настоящей войне. А если бы и захотели пойти – не взял бы. Вот так сразу бросать в бой новичков, пусть и взрослых мужиков, нельзя. Можно быстро получить трехсотых или двухсотых². Лучше дать время на привыкание. Хотя бы немного.

Храмов вытащил из шкафа две небольшие радиостанции, проверил их работу, одну сунул в кармашек разгрузки, вторую поставил на стол рядом с монитором.

– Если что – вызывайте.

Игорь взял радиостанцию, посмотрел на Сазонова и Храмова, хотел было сказать, что тоже хочет пойти, но Сазонов понял его намерение, подошел ближе, хлопнул по плечу.

– Бди!

И первым пошел к дверям.

Операция террористов началась столь неожиданно, что никто в городе не успел не то что отреагировать, а даже заметить ее. Ну кто летом в пять утра следит за обстановкой на дорогах? Редкие патрули полиции и ГАИ, да и то через силу, вполглаза. Таксисты рубят бабки, развозя редких пассажиров, водители машин спешат по своим делам. Немногочис-

---

² раненые или убитые

ленные работники фирм и предприятий топают к остановкам общественного транспорта, зевая и проклиная неудобный график, тоже по сторонам не смотрят.

Конечно, террористы в момент старта операции не отвлеклись на прохожих и почти не реагировали на случайные дорожные встречи. Боевые группы не трогали даже полицию и только боевики вспомогательных отрядов позволяли себе слегка отступить от плана, но только совсем немного. Попутно, так сказать.

Под раздачу попала машина дорожно-патрульной службы, неудачно свернув на перекрестке и едва не протаранив микроавтобус с боевиками. Автоматы с приборами бесшумной и беспламенной стрельбы дали несколько очередей и двое патрульных закончили дежурство раньше срока, одновременно окончив свой жизненный путь. Террористы даже не стали останавливаться.

Следующим под удар попал таксист, спешивший после смены домой. Он неосторожно обогнал пятидверную «Ниву», подрезав перед светофором, за что был наказан длинной очередью. Его «Рено Логан» ушел через бордюр на тротуар и влип в фонарный столб. Водитель вылетел через разбитое лобовое стекло и рухнул в кучу мусора. И опять боевики не стали проверять тело, предоставив таксисту шанс на выживание.

На немногочисленных пешеходов боевики тоже не обращали внимания, за редким исключением.

Пятнадцатилетняя Даша Лунина специально ушла от подружки пораньше, чтобы успеть домой до приезда родителей. Они должны были вернуться с дачи и вечером уехать на море, оставив дочь с бабушкой. А у Даши свои планы на день и тем более, на ночь и отсутствие родителей весьма кстати. Ибо этой ночью Даша планировала провести в хорошей компании. А там как знать, может решится на что-то больше, чем простые объятия и поцелуи с Колькой Сизовым. Во всяком случае, Даша этого не исключала.

Следовало подобрать наряд, посетить парикмахера, и вообще настроиться на вечеринку. А главное, убедить бабулю ночевать у себя дома, а не у них. Тогда все будет тип-топ.

Даша быстро перешла аллею, выскочила к дороге, мазнув взглядом по длинной витрине магазина. Отражение радовало – стройная фигурка в короткой белой юбочке, синий топ, легкие босоножки. Пять лет гимнастики и три года танцев даром не прошли. Животик плоский, грудь радует размером, осанка, как у балерины. Взрослые мужики оборачиваются вслед, а одноклассники и вовсе слюни пускают.

До дома всего-то пятнадцать минут пешком, но Даша привычно сбавила шаг у остановки. В это время самые ранние маршрутки уже выезжают на линию, так что может повезти. О, так и есть, микроавтобус едет! Даша вскинула руку, машина сбавила скорость, притормозила у бордюра. Девушка машинально скользнула взглядом по лобовому стеклу, про-

верив номер маршрута, и шагнула в салон. Дверь за спиной мягко закрылась.

Даша вытащила из бокового кармашка сумочки пластиковую карточку и только после этого подняла голову. В салоне сидели здоровые мужчины восточной внешности. Все в военной форме, у некоторых на коленях лежали автоматы. Взгляды жадно шарили по телу девушки.

– А... я...

Страх вдруг сдавил горло, ноги ослабели. Даша не в первый раз видела выходцев с Закавказья и Средней Азии и никогда особо не обращала на них внимания. Подумаешь, гастарбайтеры! Но сейчас при виде этих фигур какой-то ужас охватил ее и лишил воли.

– Я ошиблась... выпустите, – едва слышно прохрипела она, видя довольные улыбки мужчин.

– Нэ бойса, красавыца, – ухмыльнулся сидящий впереди широкоплечий парень лет двадцати пяти с короткой бородкой и родинкой у левого глаза. – Прокатым с вэтэрком. Иды суда!

Даша машинально качнулась к двери, пальцы бессильно скользнули по стеклу.

– Нет...

Мужчины засмеялись.

– Мо шодам, ки аз субх! – раздался чей-то веселый голос. – Интизор аст иқбол!³

---

³ Нам повезло с утра! Ждет удача! (таджик.)

Сильная рука дернула Дашу к сидениям, она вскрикнула и почти упала на парня. Ее толкнули дальше по проходу, уложили на свободное место. Чьи-то пальцы сжали ягодицы, потная ладонь задрала юбку и тронула бедра.

– Танҳо рӯза, мо даҳ дақиқа!⁴ – скомандовал тот же голос.

Чувствуя, как ее разворачивают на сидении, как стаскивают тонкие полупрозрачные трусики и раздвигают ноги, Даша, наконец, смогла закричать во весь голос. Но он потонул в реве мотора и довольном гоготе боевиков. Еще через несколько секунд она ощутила в себе что-то большое и горячее, ахнула и увидела нависшего над ней бородача. Тот жадно приник губами к ее губам и застонал от наслаждения.

...Через пятнадцать минут обнаженное девичье тело лежало на заднем сидении, свернувшись калачиком. Бедра и ягодицы испачканы кровью вперемешку с семенной жидкостью. Из разбитой губы текла кровь, а на скуле надувался синяк – наказание за слишком медленно раскрытый рот.

Даша была жива, но без сознания. За четверть часа она приняла десяток мужчин. В середине процесса девушка ухнула в забытие, но это не остановило боевиков, слишком долго сидевших без женщин.

Когда машина встала у мусорных баков, командир группы бросил на девушку быстрый взгляд и махнул рукой, мол, пусть лежит. Совсем скоро к этой русской шлюхе присоеди-

---

⁴ Только быстро, у нас десять минут! (таджик.)

няться другие, тогда будет весело.

Перебегая по обочине дороги, прячась за кустарниками и глядя по сторонам, Сазонов вдруг ощутил уже подзабытое чувство боя. словно время отыграло назад, вернув отставному полковнику молодость. Все как раньше: выследить врагов и уничтожить! Двадцать, тридцать лет назад, в Афгане, на Кавказе, в родном городе. Это было смыслом его жизни, делом, без которого тосковал и по которому скучал.

Пусть сейчас в руках не пистолет или автомат, а гладкоствольный карабин, но на коротких дистанциях он мало чем уступит тому же Калашникову.

Руднев и Храмов вооружились гражданскими версиями автомата с коротким стволом. Хоть очередями карабины и не стреляли, но для опытных бойцов это препятствием не служило. Кроме карабинов у каждого был нож, веревка и самодельные гранаты, переделанные из петард. Больше для шума, чем для поражения.

Водителя в микроавтобусе заметили издалека, тот вел себя беспечно, то и дело смотрел в салон и чему-то довольно улыбался. Предвкушал хорошую добычу?

Присев у мусорного контейнера, Сазонов быстро осмотрелся, глянул на Храмова. Тот ткнул пальцем в себя и в Руднева, потом указал на автобус. Сазонов подавил вздох и кивнул. Сам бы пошел на захват, но товарищи помоложе

и порезвее. Да и подготовлены получше, а полковник давно специальных тренировок не проводил. В отличие от Руднева, который когда-то командовал разведывательно-десантной ротой и пленных захватывал не только на учениях.

Сработали они отлично. Храмов незаметно подсел у двери водителя и несильно стукнул по зеркалу. А когда водитель удивленно выглянул в раскрытое окно, схватил того за бороду и редко дернул вниз. В это же время Руднев через открытую дверь заскочил в салон и врезал водителю по шее. Беспечность и халатность на боевом посту никого до добра не доводили!

Причину столь легкомысленного поведения водителя выяснили быстро, отыскав в салоне обнаженную девушку. Ясно, бандиты развлекались.

Допрос проводил Сазонов, Руднев только помогал.

– Цель? Кто? Зачем? Какие силы? Сколько вас?

Ну и так далее. Пленник по-русски говорил плохо, но выкладывал все. А что делать, если нож вот-вот отрежет мужское хозяйство?

Но знал водитель не очень много. И уж никак не мог выдать основного замысла операции. Одно стало ясно – это не обычный налет банды. Это нечто особенное и куда более масштабное.

– Все, – подвел итог Сазонов, убирая клинок от лица водителя. – Он больше ничего не скажет.

Руднев кивнул и коротким движением всадил нож в серд-

це боевика. Брать пленных в их положении невозможно.

Сазонов с помощью Руднева освободил труп от разгрузочного жилета и оценил трофеи: старый добрый АКМС, четыре магазина, неплохой кинжал, граната РГД-5, несколько батончиков шоколада. Оружие в хорошем состоянии, явно со склада, а не из какого-то схрона. Сазонов нацепил жилет на себя, автомат закинул на спину.

– Девчонка жива, но без сознания, течет, – сказал подошедший Храмов. – Видимо, хором пользовали.

– Оставим пока тут, – Сазонов первым вышел из марш-рутки. – Лишь бы к ним помощь не подошла.

Помощь боевикам и не требовалась. По плану группа должна была проверить все три отделения банков на этой улице, забрать наличность и ценности, выставить блок на перекрестке и ждать новой команды. Не самое сложное задание для десяти хорошо вооруженных и неплохо подготовленных бойцов, да еще при полном отсутствии серьезного сопротивления.

Группу возглавлял молодой командир Хафиз, успевший повоевать в Сирии. Среди его подчиненных настоящих воинов не было, но Хафиза это особо не волновало, задачи перед ним поставили не самые сложные, тут и новички справятся. Мирный город, тихие покорные жители, оружия на руках почти нет, сами запуганы властями и полицией, таких одно удовольствие убивать и грабить.

Действовал Хафиз напористо и быстро, спеша закончить дело до начала основной части операции. Он сперва хотел разделить группу на части, но потом передумал, лучше посмотреть, как будут работать его люди, не струсит ли кто, не отступит.

В офисе банка «Градинвест» сидел всего один охранник. С дубинкой и наручниками. Руководство считало, что ставить бойца с пистолетом или ружьем нет смысла, а если кто полезет – приедет тревожная группа. Это был верный расчет, об одном руководство не подумало – что банк придут захватывать не грабители, а боевики.

Двери вышибли накладным зарядом, выскочившего сдуру в коридор охранника снесли одной очередью. Решетку и двери в хранилище тоже вышибли зарядом помощнее, а затем так же вынесли дверь сейфа. Наличности в нем оказалось немного – всего семь миллионов. Но и это хорошо. Впереди еще два банка, там что-то будет. И половина всего найденного – гонорар боевиков. Для бедняков из горных районов Таджикистана это очень и очень большая сумма.

Хафиз засек время захвата банка, довольно хмыкнул и дал команду идти дальше.

Команда Сазонова обнаружила боевиков в следующем офисе, когда те добивали охрану. Руководство банка «Техноком» раскошенилось на парный пост, охранники были вооружены служебными пистолетами «MP-71» – ухудшенной

версией ПМ. Оружие не сильно помогло, скорее помешало. Не будь его, охранники успели бы сбежать через второй выход, а так сдуру, не поняв, что происходит, приняв налет за банальный грабеж, попытались отважно встать на защиту имущества. И легли рядышком, угодив под пули. Боевого опыта у них не было, мозгов, к сожалению, тоже.

У входа в банк остался один боевик, остальные вошли внутрь. Сазонов решил расстрелять боевиков на выходе. Ничего другого в такой ситуации в голову не приходило. Храмов и Руднев план одобрили и быстро заняли позиции.

– Черт! – шипел под нос Храмов. – Не могу поверить, что в своем городе...

Он обвел взглядом окна соседних домов, пустую улицу и одинокую фигурку прохожего метрах в ста пятидесяти от них.

– То ли еще будет, – откликнулся Сазонов, следя за боевиком.

Тот с интересом смотрел внутрь офиса, опустив руки с оружием. Потом резко отпрянул.

– Ага! Внимание! Как только все выйдут.

И боевики вышли. Трое несли сумки в руках, у одного сумка висела на плече. Стволы автоматов смотрят вниз, рожки довольные, гомонят в голос. Впереди молодой парень с властными повадками, оружие несет в сложенных на груди руках – понты опытного вояки. До цели метров двадцать.

«Шум должны были слышать в домах», – прикинул Сазо-

нов, — «Но ни одна харя из окна не высунулась. Равнодушные уроды, всех в постелях передушат! Хоть бы в полицию стукнули».

Когда цепочка боевиков двинулась по тротуару, Сазонов коротко скомандовал «Огонь!» и первым нажал на спуск.

Цели распределили заранее — полковник бил по голове цепочки, Храмов по центру, Руднев по тылу. Огневой налет вышел на славу, с такой дистанции даже новичок не сможет промазать, а уж три опытных офицера-то!..

Из всех боевиков среагировал на обстрел только Хафиз. Рухнул на асфальт, перекатился на пару метров, на слух определив направление, с которого шла стрельба, выставил вперед автомат и... Две картечины угодили в шею, еще две хлестнули по левой руке, а потом автоматная пуля пробила голову.

Группа террористов перестала существовать. Вся. За неполные двадцать секунд. Ибо против профессионалов дилетанты на войне не играют.

Это уже был настоящий бой и на такой шум жильцы отреагируют точно. Победители это понимали хорошо, поэтому времени не теряли. Быстрый осмотр места, добивание троих еще дышавших боевиков, обыск, сбор трофеев и отход. Точнее убегание.

Бежать с немалым грузом нелегко, но на месте не оставили ни оружие, ни сумки с деньгами.

– Что-то плохо эти парни подготовились, – с трудом выпалил Сазонов, когда они почти добежали до микроавтобуса. – Новобранцев каких-то послали.

– Это сюда новобранцев послали, – возразил Храмов. – А вот в другие места...

Их прервал Руднев. Поправив висевшие на спине две сумки и три автомата, он смачно сплюнул, бросил взгляд на автобус и повернулся к Сазонову.

– Ходу, господа офицеры! Потом поболтаем. Надо еще девчонку вытащить.

Возражений не последовало.

Сурсак. Хмурое утро-2

Сазонов был неправ, невысоко оценивая уровень подготовки террористов. Не знал он, что в состав сил противника входят не только такие вот плохо подготовленные дилетанты от военного дела, но бойцы совсем иного класса. Как не знал структуру и численность группировки, что находилась в распоряжении координатора Тимура.

Основная ударная сила – четыре отряда, каждый в составе четырех групп по шестьдесят бойцов. Это были профессионалы своего дела, прошедшие хорошую подготовку в тренировочных лагерях и имевшие богатый опыт боевых действий. Еще больший опыт имели командиры отрядов и групп.

Отряды занялись самыми важными объектами в городе и окрестностях, а таких насчитывалось более двадцати пяти. Начиная с баз ОМОНа, СОБРа и заканчивая штабом гарнизона и областным управлением полиции.

Кроме этого, в распоряжении Тимура были вспомогательные отряды, более многочисленные, но состоящие из обычных бандитов. Численность каждого из этих отрядов превышала пять сотен человек. Именно они блокировали въезды и выезды из города, второстепенные объекты. Кроме того, им было поручены захват заложников, контроль над места-

ми их содержания, контроль улиц и площадей, создание подвижных патрулей.

В составе таких отрядов тоже были неплохие бойцы, однако основу составляли те самые гастарбайтеры, работяги. Те, кто был не прочь сменить лопату и метлу на автомат. Да и те, кто не хотел этого, все равно вставали в ряды боевиков. Как можно пойти против земляков? Это же предательство! Ну а что не все могут применить силу, так это сначала. А потом пойдет как по маслу.

Самый большой вспомогательный отряд подчинялся Гапуру Мирзоеву. Тимур поручил ему ряд важных задач и доверил руководство операцией «живое мясо». Не самое лучшее название, зато точное. Еще Гапур отвечал за другие направления, в том числе, за связь с городскими агентами из числа чиновников, депутатов, бизнесменов, сотрудников государственных военизированных организаций.

Захват трех банковских офисов Гапур поручил одному из младших командиров, подчинив ему десяток рядовых боевиков. Не самые умелые бойцы, но дело сделать могут. А захваченные средства пойдут на оплату рядовым наемникам. Гапур обещал по миллиону рублей на каждого плюс все, что те нагрябят в городе, когда будет позволено начать сам грабеж. Сказочные деньги по меркам бедных жителей среднеазиатских и закавказских республик. Но это позже. Сначала самая важная часть всей операции – выстраивание контроля. Без этого продолжать дело просто бессмысленно.

Хорошо известный факт: операция по захвату объекта (от самолета до здания) наиболее уязвима в самом своем начале, пока еще не взят под контроль периметр, не согнаны в кучу или не заперты заложники, не расставлены посты, не заминированы двери и окна. Именно в этот момент у людей есть возможность оказать сопротивление и вообще сорвать теракт. Особенно повышаются шансы на спасение, если у людей есть оружие.

Да, многие могут погибнуть, да террористы сразу откроют стрельбу или вообще подорвут заряды. Но в противном случае, будет как в Москве в театре на Дубровке, или в Беслане. Тогда заложники погибнут от пули террориста или бойца спецназа, задохнутся от газа, сгинут под обломками завала.

Но шанса на спасение у людей нет. Ибо в стране категорически запрещено гражданское короткоствольное оружие. Впрочем, если даже вдруг свистнет рак на горе при виде текущих вспять рек, то это самое оружие запретят проносить в заведения типа театра, больницы, спорткомплекса. Конечно, туда с оружием можно разве что полиции и террористам. И много известно случаев, когда полиция предотвращала захват?

Так что обычным людям остается только одно – идти на террористов с голыми руками или покорно ждать своей участи и молиться, кто умеет.

Конечно, Тимур о существующей опасности срыва операции знал. Поэтому так жестко требовал от подчиненных четкости и слаженности действий с первого мгновения операции. Поэтому настойчиво повторял – скорость, скорость, скорость! Поэтому основные силы сразу были брошены на нейтрализацию наиболее опасных очагов возможного сопротивления. Поэтому же планирование и подготовка заняли существенно больше времени, чем сама операция. Ибо без выстраивания полного контроля над объектом, какой бы величины он не был, рассчитывать на успех просто бессмысленно.

Но нанятые профессионалы свое дело знали туго и ошибок даже невынужденных, не совершали. Ибо знали, что цена ошибки – смерть! Быстрая, неотвратимая, зачастую позорная. Обученные, сколоченные группы боевиков действовали быстро, точно и неотвратимо, как падающий на голову осужденного топор.

С ФСБ фокус ремонта-закладки не прошел, Гапур в свое время не рискнул повторять отработанный прием. Поэтому вопрос с областным управлением госбезопасности решали иначе. Ровно в пять десять утра из подъехавших машин выскочили несколько человек с ручными огнеметами и дали залп по окнам и дверям. Пост охраны среагировал быстро, однако остановить нападение по вполне понятным причинам не смог. Когда отгремели взрывы, внутрь вошли боевики.

Двое охранников погибли, успев дать сигнал тревоги. Еще два сотрудника, дежурившие в кабинете, приняли бой и попытались проскочить через двор, но были расстреляны возле гаража. Боевики прошерстили кабинеты, взорвали сейфы, но получить доступ к секретной информации не смогли. Важных бумаг не нашли, а данные на компьютерах были стерты при активации сигнала тревоги. Однако главная цель – уничтожение управления – была достигнута. И без потерь.

Военные учебные заведения штурмовать не стали. Слишком много народа и много оружия. На соседние здания посадили снайперов и пулеметчиков и те без особых проблем отстреливали всех, кто, отваживался выбегать наружу. Подъезды к институту и академии перекрыли, дороги заблокировали асфальтовыми катками и грузовыми машинами. Запертые курсанты еще могли доставить неприятности, но только когда придут в себя и осмелятся на какие-то активные действия. Однако это произойдет не скоро и уж точно после взятия центра города под контроль.

Захват первоочередных объектов, помимо прочего, лишил полицию, армию и госбезопасность центров управления. Уцелевшие сотрудники, а таких хватало, были разобщены, не могли организовать сколь-нибудь значимое сопротивление и представляли собой одиночные цели, легко поражаемые при любой попытке вступить в бой.

Да и некому было вступать в этот самый бой, если уж откровенно. Ну не готовы оказались носители погон разного фасона исполнять присягу и рисковать жизнью на улицах родного города. Большинство и не думали вообще вылезать, самым бы уцелеть. А те немногие, кто все же помнил о чести, достоинстве и своих обязанностях, не знали, что делать. Не учили их принимать бой на пороге дома и вести партизанскую войну.

Кое-кто, правда, по привычке двинул к райотделам, но либо вовремя поворачивал назад, либо попадал под огонь групп зачистки.

...Дежурного офицера капитана Куркина вызвали к КПП в начале шестого часа утра. Полусонный капитан, зевая и потирая глаза, вышел к воротам, небрежно ответил на приветствие сержанта и перевел взгляд на грузовой микроавтобус, стоявший в нескольких метрах от забора.

Машина была знакомой, на ней привозили продукты. Возле кабины стоял рослый водитель, пепельноволосый Артур в неизменном жилете и джинсовой кепке. Личный знакомец командира, которому Артур привозил парное мясо и домашнее вино. Ранний визит Куркина не удивил, последний месяц Артур всегда приезжал в это время.

Капитан открыл дверь КПП и вышел наружу, едва не споткнувшись о моток кабеля, оставленного связистами до утра. Бардак! Совсем уже охренели, разбрасывают имущество, где

попало! А все эта чертова передислокация.

Стоявшая здесь ракетная бригада была сокращена до полка, потом до дивизиона, а теперь вот на волне армейских пертурбаций опять разворачивалась до бригады, но уже в другом месте. Здесь же по плану генштаба должен быть размещен мотострелковый полк.

Чем думали в высоких штабах и почему именно дивизион сдергивали с места, неизвестно, но у ракетчиков наступила веселая пора. Целая часть переезжает – это геморрой в квадрате! Последние недели все бегали как укушенные, собирали, грузили, вывозили, считали, пересчитывали, опять грузили и опять вывозили. Дисциплина, конечно, упала, замотанные солдаты едва не спали на ходу и через раз отдавали честь офицерам. Прапорщики под шумок тащили все, что можно и нельзя: форму, продукты, запчасти. Сам Куркин дежурил вторые сутки и с нетерпением ждал смены, чтобы уехать домой. А дома еще предстоял разговор с женой и тещей, которые наседали на него с требованием уволиться или перевестись, чтобы не покидать город.

– Хреново выглядишь, капитан, – вместо приветствия бросил Артур.

– И тебе не хворать. Что привез-то?

Артур махнул рукой и улыбнулся.

– Иди сюда.

Куркин подошел к кузову машины с другой стороны, хлопнул по борту.

– Ну?

Артур вытащил небольшой планшет, включил его и протянул капитану.

– На, смотри.

Капитан машинально взял планшет, глянул на экран и вдруг увидел свою жену Катю, дочку Олю и двух незнакомых мужчин кавказской внешности с оружием в руках. Один из них держал за плечо жену, второй смотрел в камеру.

Куркин от неожиданности вздрогнул, посмотрел на Артура, готовый заорать на того. Но Артур вдруг наставил на капитана пистолет и жестко прошипел:

– Молчи! Смотри и слушай! Молча!

Куркин оцепенел от испуга и неожиданности. И послушно уставился на экран.

– Ты меня видишь, Иван? – донесся приглушенный голос одного из незваных гостей.

Плечистый мужчина в полувоенной форме с пистолетом Стечкина в руке смотрел жестко, с прищуром.

– Т-ты кто?

– Я – твой шанс, Иван! Шанс на то, что твоя семья будет жить! Если ты все сделаешь как надо! Понял меня?

Это были бандиты, точно бандиты! И они пришли в дом капитана! Но как? Куркин был слишком напуган и шокирован, чтобы четко рассуждать, одно он понял сразу – это не банальный грабеж или наезд. Это что-то иное.

– Сейчас ты дашь команду пропустить машину за воро-

та! – уверенно говорил бандит. – Прикажешь солдатам не шуметь. Ясно?

Куркин перехватил взгляд Кати, полный страха и боли. Она что-то шептала, в кровь разбитые губы едва шевелились.

– Ты меня понял, Иван?

– Я... – во рту разом пересохло и капитан закашлялся. – Я не могу...

Державший Катю бандит, вдруг ударил ее по спине рукояткой пистолета. Катя вскрикнула и выгнулась, едва не падая. Камера отъехала назад и стало видно, что в их квартире полно бандитов, один держал дочь Олю, двое других стояли возле тещи и тестя.

По сигналу старшего бандиты вытолкнули тестя вперед и поставили на колени. Бывший директор завода властный и уверенный в себе мужик Эдуард Викторович сейчас выглядел таким же испуганным, как и его жена с дочерью.

– Открывай ворота, Иван! – повторил старший бандит. – Иначе мы начнем резать твою семью у тебя на глазах. Ну!

Это был тупой страшный сон! Этого просто не могло быть! Чтобы к офицеру российской армии в своем городе в дом ввалились бандиты и угрожали убить всю семью! Что происходит?

Куркин бросил взгляд на Артура, увидел ствол пистолета, направленный ему в живот и вдруг понял, что это не бандиты, а террористы. И машина привезла не мясо и овощи, а

что-то другое, менее полезное для питания. Поднять тревогу, заорать? Тогда Артур пристрелит его. И что будет с семьей? Тянуть время? Не дадут. Напасть самому?

Мысли мелькали в голосе с непостижимой скоростью, но ничего путного капитан придумать не мог. Он был обычным офицером, не разведчиком, не десантником. Простой строевик, не хватавший звезд с неба и не имевший боевых навыков. А вот террористы эти навыки наверняка имели.

Старший группы террористов не стал ждать, пока капитан придет в себя и начнет соображать. Он коротко буркнул и стоявший возле тестя боевик выстрелил тому в голову. Эдуард Викторович рухнул на палас под крики Катерины и ее матери Нины Андреевны, на которых попала кровь из пробитой головы тестя.

– Следующая старуха, – предупредил террорист. – А пока мы на твоих глазах выпьем дочку и жену!

Раздался вскрик десятилетней дочери Оли, которую повалили на стол и начали срывать халат.

– Стойте! – прохрипел капитан. – Не надо. Я...

– Открывай ворота, Иван! Сейчас! Или...

На колени поставили тещу, Нина Андреевна всхлипнула и умоляюще посмотрела в камеру.

– Ваня...

Куркин едва не заорал в голос, но каким-то неведомым образом сдержал себя, отшагнул назад. Артур прижал ствол пистолета к его боку.

– Быстро, Ваня. Идем к дверям, заходим. Ты даешь команду, ворота открываем. И веди себя нормально.

– Мои...

Артур забрал планшет и подтолкнул капитана к КПП.

– Твоих отпустят. Иди.

Капитан Куркин, прослуживший в армии двенадцать лет, мечтавший получить звёздочки майора и должность заместителя командира дивизиона, сейчас проклял тот день, когда решил стать офицером. На ватных ногах, с трудом держа на лице полуулыбку, с застывшим взглядом, шел к КПП.

Артур шел за ним, пряча пистолет под жилеткой, готовый открыть стрельбу при первом неловком движении капитана.

– Запусти их, – откашлявшись, буркнул сержанту Куркин.

– Товарищ капитан, без приказа...

– Я сказал, пропусти! – едва сдерживаясь, повторил Куркин. – Или сам будешь туши таскать на кухню!

Сержант с подозрением посмотрел на Артура, тот пожал плечами и состроил веселую рожу. Мол, я не причем.

Долг, воинская присяга, достоинство – все это куда-то отлетело прочь. В душе капитана жил только страх. За жену, за дочь, за себя. Этот страх вытравил остатки офицерской чести, заставил забыть о сослуживцах, об обязанностях. Даже о пистолете, что висел в кобуре на поясе. Куркин не думал, зачем террористам нужно попасть на территорию ракетной части, что они будут делать с техникой и вооружением, перед глазами были окровавленное тело тестя, распластанная

на столе голая фигурка дочери и полные боли глаза жены.

Он неподвижно следил, как солдаты открывают ворота, как медленно заезжает машина, как машет рукой сержант. А потом вдруг острая боль пронзила спину, достала сердце и поглотила все существо капитана.

Куркин упал под ноги Артура, раскрыв рот в беззвучном крике и сильно дернув ногой. Артур вытер клинок ножа о штанину и бросил в микрофон гарнитуры одно слово: «Вперед».

Наверное, этого не могло бы быть в иной ситуации. Но сейчас, когда в распоряжении осталось несколько офицеров и десятков солдат, когда большая часть военной техники уже переправлена к месту новой дислокации, когда бдительность и ответственность упали до минимума, прорыв на территорию через КПП стал вполне осуществим. Силами всего десятка боевиков, правда, с хорошей подготовкой. Они быстро попрыгали из кузова грузовика и сноровисто разбежались в стороны. Двое за какие-то секунды положили дежурную смену – сержанта и солдата, и дали сигнал основной группе, что ждала всего в полукилометре от дивизиона.

Остальные восемь боевиков занялись зачисткой территории, используя фактор внезапности, оружие с глушителями и ножи. Сопrotивления им никто толком не оказал, кроме немолодого прапорщика, начальника вещевой службы. За его спиной была война в Чечне, причем в разведбате, так что

опыт внезапных боестолкновений прапорщик имел. Услышав приглушенные хлопки выстрелов и увидев падающие тела заместителя командира дивизиона и писаря, он успел добежать до сейфа, вытащить свой ПМ и схватить два снаряженных магазина.

Старая привычка держать оружие в готовности в этот раз подарила прапорщику время и жизнь. Он встретил двух боевиков возле склада, одного застрелил в спину, второго подранил и добил. Подобрал их оружие и чесанул вдоль забора ко второму выходу, но на полпути вспомнил о старом лазе, проделанном в заборе солдатами для ухода в самоволки, и нырнул в него.

Прапорщику повезло, второй выезд из части тоже был взят под контроль террористами, а вот лаз никто не стерег. И прапорщик ушел, скрывшись в кустарнике, добежал до рощи и уже через нее добрался до трассы.

Капитан Куркин так и не узнал, что сразу после завершения переговоров командир боевиков застрелил тещу Нину Андреевну. А боевики занялись женой и дочкой капитана. Девочка потеряла сознание через десять минут и была добита ножом в сердце. Жена вынесла издевательства до конца и получила удар милосердия только когда боевики насытились ее телом.

Мог ли капитан что-то сделать? Поднять тревогу, напасть на боевиков? И как бы поступили на его месте другие офи-

церы? Этого не скажет никто до тех пор, пока сам не окажется в таком же положении.

Трофеями террористов стали две зенитно-ракетные установки «Тунгуска» еще старой модификации, что стояли на вооружении в батарее ПВО. Ракеты с них сняли и вывезли, но вот тридцатимиллиметровые автоматические пушки сохранились в полном порядке, как и боекомплект к ним. Так что террористы получили отличное средство против вертолетов. Да и самолеты, если пролетят низко, могут попасть под залп.

Держать территорию дивизиона в планы террористов не входило, они погрузили на машины все, что нашли, вывели установки и покинули расположение части, предварительно заминировав ее. Если в течение суток сюда не сунутся, то часть взлетит на воздух сама.

Координатор Тимур донесение о захвате воинской части встретил спокойно. О том, что ракетный дивизион передислоцируется, что в части почти нет личного состава, и сопротивление оказать некому, он хорошо знал. И не ждал неприятных сюрпризов. Хотя весть о том, что один военный сумел уйти, предварительно завалив двоих боевиков, царапнула Тимура. Его профессионалы оказались не очень-то профессиональны, раз дали себя снести какому-то шустрому служаке. Большой опасности побег не представлял, уцелев-

ший боец ничем не помешает, даже если сообщит начальству. Это самое начальство и так скоро все узнает.

– Кто работал в части? – спросил Тимур помощника. – Отряд «Запад»?

– Отряд «Запад», группа «Гамма». Командир...

– Помню.

Каждый отряд, группа и их командиры имели позывные – простые, совершенно нейтральные. Группой «Гамма» руководил некто «Ураган». Достаточно опытный боевик, способный и расчетливый. Других тут и не было. Иной вопрос, как он подбирал и готовил свою группу, что вот так на первом же задании понес потери? Небольшие, возможно, оправданные, но все-таки нежелательные.

– Группе работать по плану. Проверить периметр и держать постоянную связь с командирами отрядов. Что с аэропортом?

Помощник вывел на экраны мониторов картинки с камер наблюдения, проверил на своем планшете поступление докладов и довольно цокнул языком.

– Они начали!

– Отлично. Запускайте дроны.

Перехват управления камерами наблюдения, установленными на улицах и на вокзалах, произвели еще ночью. А за неделю до этого техники команды Тимура смогли незаметно войти в систему управления, минуя все защитные поряд-

ки сети МВД и городских структур. Конечно, не все камеры имели единый центр контроля, но небольшие локальные сети вроде какого-то жилого комплекса не особо интересовали Тимура. Главное, взять под контроль улицы, чтобы иметь полную картину происходящего.

Кроме того, техники подготовили три десятка беспилотников, оборудованных камерами наблюдения, в том числе, ночного видения. Их готовились запускать после обезвреживания основных объектов. Вот сейчас этот момент как раз и наступал. На очереди был, наверное, самый большой и самый значительный объект – аэропорт. Он успеха его захвата зависело очень многое в планах Тимура и его команды. Это был настоящий козырной туз. Ну, или король, по меньшей мере. С таких козырей в большой партии никогда не ходят. Зато им можно побить практически любую карту, которую швырнут на стол оппоненты – власть. Не городская, конечно, а та, что сидит в столице. Пока она не знает, что уже втянута в игру, ну а потом начнет активно бросать карты не последнего ранга, стремясь отыграть потерянное. Вот тут козыри и пригодятся.

Аэропорт по плану должны были брать отряд «Восток» и три сотни боевиков прикрытия. Расписанный и несколько раз проигранный на компьютере и на картах план имел все шансы на успех. Но, как всегда, до самого последнего момента нельзя быть уверенным ни в чем. И эта неопределенность имела ни с чем несравнимую прелесть для настоящего вои-

на. Или настоящего террориста.

Аэропорт – это не только здание самого порта и взлетно-посадочная полоса. Это целая инфраструктура, куда входят цех техосмотра и ремонта, пункты приготовления и фасовки питания, система подачи топлива, горюче-смазочных материалов, склады и ангары, помещения вспомогательных служб и еще много чего необходимого для обеспечения бесперебойного функционирования всей системы. По площади даже не самый крупный аэропорт сопоставим с целым поселком. Что уж говорить о таких гигантах, как столичные аэропорты.

Количество сотрудников тоже сопоставимо с населением небольшого города. От диспетчеров, руководителей полетов до техников, поваров и уборщиков. Сотни единиц техники, тонны оборудования и инструментов. Машина, одним словом.

Семь лет назад аэропорт Сурсака модернизировали. Перестраивали и ремонтировали здания, расширяли дороги, перекладывали асфальт, заново проводили трубопровод для авиационного топлива. Потом устраняли недоделки, без которых не обходится ни одно строительство в России.

Несложно угадать, кто проводил ремонтные и строительные работы. Они самые, незаменимые, недорогие и безотказные гастарбайтеры. Все сделано их руками, от прокладки дорог до ремонта строений, в том числе в закрытых зонах.

Лучше сказать так – для них нет закрытых зон.

Сроки работ периодически сдвигались по разным причинам, так что ремонтные и строительные бригады авралили почти всю дорогу. Быстрее, быстрее, это бросьте, это оставьте, это потом, это на хрен! А это вообще не трогать, ибо нефиг. А вот это немедленно и как следует, а то хрен что получите, если вообще получите...

При таком режиме контроль работ бригад гастарбайтеров был чисто формальным. Ибо если следить за каждым шагом, то... так можно следить лет десять. А надо было уложиться в год. Ну в два. Максимум в три.

Ну и не стоит удивляться, что среди обычных работяг затесались немногочисленные спецы иного, так сказать, толка. Они тоже умели красить, копать, закапывать, а также закладывать, вставлять, маскировать и убирать за собой все следы.

Их трудами в земле, под асфальтом, в стенах и крышах некоторых строений были созданы ниши и выемки, не предусмотренные планами. Эти полости заполнили материалами разного типа, но одного назначения – причинять невосстановимые повреждения всему, что расположено рядом. Да, еще тогда, пять-семь лет назад это было сделано, если так можно выразиться, на вырост.

Удивляет такой расклад? А есть уверенность и даже гарантия, что в других аэропортах страны нет подобных закладок? А на железнодорожных вокзалах, на мостах, трассах? Гастарбайтеры сейчас работают везде вплоть до космодро-

мов. Незаменимые такие вот мастера на все руки.

Аэропорт Сурсака был подготовлен к часу «П» загодя. «П» — от слова «писец». Или его аналога. На территории комплекса находились больше сотни работников из числа гастарбайтеров, давно включенных в штат: уборщики, ремонтники, водители погрузчиков и тягачей. Половину их них составляли боевики из отрядов обеспечения. Кроме них на территорию разными путями проникли еще три десятка боевиков из штурмовых групп. Эти контролировали тайники с оружием, амуницией, техникой. Еще с десятков бойцов-снайперов за полчаса до начала операции заняли позиции в удобных точках, чтобы взять на прицел внутренний периметр.

Когда из города и пригорода к аэропорту двинулись основные силы боевиков, их уже ждали.

Служба безопасности любого гражданского аэропорта не рассчитана на настоящую оборону, а только на охрану от всякого рода неадекватов типа пьяных, буйных и прочих идиотов. Ну и на поимку отдельных террористов, да и то если повезет.

Безопасность аэропорта обеспечивали сотрудники ФГУП «Охрана» управления вневедомственной охраны Минтранса. Проще говоря, та же нацгвардия, только вроде как частная. Присутствовала еще группа сотрудников ФСБ, тоже стерегли террористов, как могли. И тоже не были готовы дер-

жать настоящую оборону. Это и вовсе не входило в их обязанности.

Кроме того, еще ни разу в аэропорту Сурска не происходило ничего из ряда вон выходящего. Несколько раз снимали с борта пьяных бузотеров, дважды гасили драки в здании, ну и как-то всем скопом ловили сбежавшую от хозяина собаку – помесь волка и маламута. Полуволок успел цапнуть наиболее ретивого стража порядка, навалить кучу на огромный чемодан пассажира и благополучно удрать в посадки. История скорее анекдотичная, чем тревожная, хотя показала полное отсутствие взаимодействия сил правопорядка и выявила плохую физподготовку личного состава охраны.

Конечно, охранникам регулярно читали инструкции, сообщали о происшествиях в других портах, требовали повысить бдительность, усилить контроль и больше уделять внимание подозрительным личностям, а не прелестям пассажиров. Но если все тихо и спокойно, никакие призывы не помогут.

И в это прекрасное солнечное утро охрана аэропорта больше считала время до окончания смены, чем следила за людьми и транспортом. Пост на дороге свободно пропустил пожарную машину и машину «скорой помощи». Мало ли по каким делам едут? И два пассажирских автобуса оставила без внимания. Чего на них смотреть, обычные рейсы, еще сотня-другая курортников.

Автобусы поехали не к остановке, а встали у входа в аэропорт. А специальные машины проследовали дальше к открытым воротам в техническую зону. И там их никто не остановил. Охрана у ворот уже была снята «рабочими».

Момент начала операции охрана тоже благополучно проморгала. Просто в здании аэропорта вдруг разом оказались около сотни вооруженных мужчин ярко-выраженной среднеазиатской и кавказской внешности. За пять минут до этого переодетые в форму вспомогательного персонала группы боевиков проникли в помещения отдела ФСБ и перебили всех сотрудников. Одновременно с этим был захвачен транспортный отдел МВД.

В это же время группы обеспечения замкнули кольцо вокруг порта и взяли под контроль все подходы со стороны города и пригорода.

Сотрудники охраны в аэропорту были убиты в первые же секунды захвата. Боевики отлично знали, где стоят стражи порядка и без труда убрали их прямо на месте. Доблестные охранники не успели даже извлечь оружие из кобур, тем более отразить нападение.

В то же время проникшие в технические и служебные зоны боевики быстро захватили диспетчерскую, пультовую, комнаты персонала и летного состава. Половину персонала сразу убили, остальных заперли в помещениях. Кроме нескольких диспетчеров и руководителя полетов. Их заста-

вили в срочном порядке разбираться с обстановкой в воздухе. Во-первых, отменить все вылеты, а самолеты с пассажирами оставить на стоянке. Во-вторых, отсортировать самолеты в воздухе. Те, что уже должны были заходить на посадку – сажать в срочном порядке. Остальные разгонять по другим аэропортам под благовидными предложениями. Одного диспетчера, попытавшегося предупредить экипаж самолета, убили, а потом демонстративно отрезали голову. Это заставило других диспетчеров вести себя покорно.

Появление вооруженных людей и стрельба моментально вызвали панику среди пассажиров и встречающих. Но всеобщий хаос и шум боевики быстро пресекли самым радикальным способом – стрельбой, физической силой и матом. Немедленно началась сортировка заложников. Мужчин сгоняли в одну сторону, женщин и детей в другую. Десятка два наиболее смелых и ретивых пассажиров пристрелили, дабы предотвратить возможный бунт и припугнуть остальных. А потом убили еще с десятков в воспитательных целях. Это дало должный эффект – крики и стоны прекратились. Человеческое стадо покорно двинуло в указанном направлении.

Ни одного выстрела в ответ не раздалось. Это и понятно, откуда у людей оружие? Только один из трех сотен человек имел при себе гладкоствольное ружье (собирался на сафари), но его он сдал перед посадкой. Так что операцию по захвату боевики провели без потерь. Как и на всей территории аэропорта. Только на одном посту охраны в зоне техническо-

го обслуживания самолетов страж порядка успел сделать два выстрела, но оба раза промазал, получил три пули в грудь и четвертую в голову.

Одновременно с этим боевики перекрыли дороги к аэропорту, создав импровизированные баррикады и посадив прикрытие.

Из поля зрения террористов выпал лишь один объект технической зоны – старый склад гаражного комплекса, закрытый уже две недели на замок. О втором входе в гараж знали всего два человека: замначальника гаража и его племянник – специалист техобслуживания. В этот час племянник находился на втором этаже склада в объятиях коллеги.

Когда со стороны аэропорта донесся неясный шум, племянник с трудом разомкнул объятия и соскользнул с обнаженного горячего тела.

– Чего это там?

– Иди сюда, – отозвался томный девичий голосок. – Ну их.

Племянник посмотрел на старый продавленный диван в углу маленькой комнатки, где лежала юная особа весьма соблазнительного вида, с трудом преодолел желание немедленно продолжить развлечение, и повернулся к окошку. Спустя пяток секунд он был вознагражден за свою стойкость.

Через торцевой выход из порта наружу вышли с десятков человек и быстро пошли к автобусу, доставлявшему пассажиров к взлетной полосе. В руках у каждого были автоматы.

Зоркие глаза племянника хорошо разглядели оружие.

Он на миг замер, быстро соображая, что могло произойти в порту, потом нырнул к сваленной на низком столике одежде и вытащил из кармана штанов телефон.

– Чего ты, Гриш? – мягко промурлыкала девчонка.

– Одевайся, только тихо, – скомандовал племянник Гриша.

Он вернулся к окну и включил камеру телефона. Через минуту девушка присела рядом.

– Там террористы, – азартно шепнул Гриша.

– Гонишь? – недоверчиво воскликнула она.

В этот момент к главному входу в порт подскочил внедорожник, из него вылезли трое боевиков, у одного на плече висел пулемет.

Девчонка ахнула, вцепилась в плечо Гриши.

– Что делать-то? В сеть выложишь?

– Дура! Сваливаем! Через гараж к забору. Только тихо.

С головой Гриша дружил, поэтому сообразил, что террористы наверняка окружили аэропорт. Он быстро просчитал варианты и принял единственно верное решение – уходить через до сих пор не заделанный пролом в заборе к оврагу, куда сваливали мелкий мусор и старые шины. Так можно выскочить к крайним домам, а от них к дороге.

Дуракам и влюбленным иногда везет. Сладкая парочка любителей экстремального секса сумела добраться до оврага и, разодрав одежду о ржавые железки, дойти до домов.

Протяни они с побегом еще минуту и попали бы в руки подвижного патруля террористов, начавшего объезд ближних к аэропорту улиц сразу после замыкания периметра.

Через полчаса снятый Гришей ролик попал в сеть. А еще через пару минут его отсматривал Тимур. Увиденное он сопроводил одним словом:

– Прощелкали.

Три железнодорожные станции (пассажирская Сурсак-1 и две узловые сортировочные Сурсак-2 и Сурсак-3) захватили боевики отряда «Север». Они же взяли почти без стрельбы локомотивное депо, дистанции пути, электроснабжения и прочие. В заложники угодили пассажиры и персонал станций и узлов. На выходных стрелках террористы поставили груженные вагоны, приварив колесные пары к рельсам. Тут же организовали блоки. Обесточили близлежащие участки магистралей, перекрыв, таким образом, все движение через город.

Та же участь постигла и автовокзал. Террористы взяли два десятка автобусов, три из них забили заложниками и отогнали в тупик. Чуть позже был захвачен речной порт «Энгельс». В руки террористов попали катера, моторные лодки, прогулочные трамвайчики и несколько пассажирских теплоходов разного типа, половина не на ходу. Вскоре по Суре и притоку пошли патрульные группы на катерах. А в районах Десятой Артели и Сурсакского водохранилища встали подвиж-

ные блоки, перекрывшие водный путь.

К шести часам утра все транспортные узлы города были взяты под контроль. Сурсак оказался в полной изоляции от внешнего мира. Но об этом пока практически никто не догадывался. Шел второй час беспрецедентной по масштабу и наглости террористической операции, равной которой этот мир пока не знал.

В Сурсаке действовало много ночных клубов и дискотек, но только два заведения работали круглосуточно. Клуб «Нирвана» отпугивал обычных посетителей заоблачными ценами, а для постоянных клиентов открывал двери в любое время суток, предоставляя разнообразные услуги от стриптиза и боулинга до выступлений боксеров и борделя, слегка прикрытого вывеской массажного салона.

В «Гимнасте» было подпольное казино, о котором знали все, но старательно делали вид, что ничего такого там нет. Среди посетителей мелькали чины прокуратуры, следственного комитета, городской администрации.

В шестом часу утра в обоих заведениях хватало народу и никто из них не спешил домой, предпочитая проводить время в уютной обстановке и приятной компании. Всех их без всякого труда повязали боевики, попутно очистив карманы и кошельки. В «Гимнасте» в руки незваных гостей попала касса казино. А в «Нирване» боевики «угостились» выводком шлюх, заодно причислив к ним девушек из персонала

клуба и нескольких накачанных спиртным посетителей.

Самых важных и богатых гостей клубов сразу отделили от остальных пленников и стали в темпе вышибать из тех номера счетов в зарубежных банках, чтобы тут же обнулить их. Словом, утро у двух групп боевиков удалось.

Захват ночных клубов завершал первый этап операции террористов. Отрезав город и уничтожив все возможные очаги организованного сопротивления, они сразу же перешли ко второму, менее опасному, но гораздо более хлопотному. Здесь первую скрипку играли уже отряды Гапура Мирзоева, Мурада Гулиева, Ильяса Азбекова и Ахмата Хазрата. Основная задача – захват заложников. Очень большой группы заложников. Даже очень большой. А также их сортировка, размещение и подготовка к процедурам. Отнюдь не оздоровительным.

Отряды террористов начали расползаться по улицам и дворам города, как саранча. Внешне вроде хаотично, но на самом деле по заранее утвержденному плану.

Нельзя сказать, что действия террористов прошли незамеченными. Устроенные перед рассветом взрывы и шум со стрельбой были слышны не только на окраине. На телефоны полиции и ФСБ поступали звонки от встревоженных и перепуганных людей. Вот только ответов не было.

Кто-то из особенно любопытных и нетерпеливых выскакивал на улицы, а самые невезучие попадали под раздачу.

Правда, таких в ранний летний час было немного. Сыграли свою роль и выложенные в сеть записи с мест терактов. Их видело не так много зрителей, однако и этого хватило, чтобы до людей стало доходить, что в городе что-то происходит. Хотя практически никто не допускал мысли, насколько все плохо. И что это лишь начало.

Кое-кто и впрямь решил, что идут учения, устроенные властями или полицией непонятно с какой целью. Мол, чего только сейчас не бывает. И лишь совсем немногие поняли, что именно произошло.

Сурсак. А город подумал: ученья идут

Полковник запаса и директор охранной фирмы «Контакт-Юг» Василий Иванцов, известный в узких кругах как ВээН, быстро одевался, при этом одновременно разговаривая сразу с двумя собеседниками.

– Чтобы никто на улицу не совался! Пусть сидят на месте! По хрену, что сменились, пусть сидят! И никому не открывать! Ясно?

Первый собеседник – оперативный дежурный в офисе фирмы – отвечал односложно: «Да».

– Обзвони всех, предупреди!

Не слушая очередное «да», ВээН переключился на другого абонента, своего племянника и заместителя по фирме Евгения.

– Женя, никаких «отвезу семью»! Куда ты их повезешь? Мне уже матом доводят мысль, что в городе войнушка. Кто, кто? Кто надо. У тебя не дом, а крепость, туда точно не полезут. Вот и жди.

Влез оперативный с вопросом.

– Ковров с объекта звонит. Говорит, ему на поезд надо.

Объектом был недавно открытый торговый центр «Ребус», который охраняла смена из пяти человек.

– Какой в жопу поезд? – рывкнул ВээН. – Я что сказал?

Можешь этому торопыге добавить, что до поезда он не дойдет.

– Ясно, – протянул опешивший от крика начальника оперативный.

ВээН перевел дух и добавил:

– Скажи, пусть внимательно смотрят за улицей. Если увидят, что к ним идет вооруженная группа, пусть уходят через паркинг к стройке. И там дворами. Ни в коем случае не вылезать на шоссе.

ВээН привычно хлопнул по кобуре с пистолетом, висевшей справа на ремне. Несмотря на теплую погоду, он натянул летнюю форму песочного цвета, понимая, что обычная одежда точно не подойдет для того, что ему предстояло в ближайшее время.

– Женья!

– Я тут.

– Будь готов. Я Костю захвачу и перезвоню. Только сиди дома.

– Хорошо.

Отключив телефон, ВээН вышел из квартиры и быстро сбежал по лестнице вниз. Не позволив племяннику и сотрудникам фирмы высовывать нос на улицу, сам он решил рискнуть и проверить обстановку лично. Сообщение от Храмова и видеоролики в интернете заставили его поверить в то, что в городе происходит что-то несусветное. Но доверять только звонкам и видео он не мог. Хотя меры предосторожности

принял. Как он считал, достаточные.

В арку дома автобус въехал с разгона, резко сбросил скорость и вывернул к мусорным бакам, отделенным от игровой площадки кустарником и невысоким забором. Мягко отошла дверь, наружу выскочили боевики, сразу разделяясь на две части. Одна двинула направо, вторая налево. У автобуса остались водитель и командир группы. Командир сверил часы и посмотрел на арку. Вот-вот должен прибыть второй автобус. Задача группы – захват трех-четырех десятков заложников, желательно женщин и детей, но сойдут и мужчины старшего возраста. Более молодых мужчин приказано уничтожить. Перед отбытием следовало поджечь машины, стоящие во дворе, чтобы обеспечить панику и пожар.

Такой исход заставит уцелевших жителей засесть по домам и не высовывать носы, а наиболее активных заняться тушением и не помышлять больше ни о чем. Взять под полный контроль даже часть города террористам никак не по силу, да этого и не требовалось. Достаточно запугать и чем-то занять. Пожары, причитания по убитым и ожидание повторения налета вполне подойдут. Русские все трусы, так считали террористы. А кто не трус, тот схлопочет пулю, если пожелает показать геройство.

Первое отделение террористов – шесть человек – шло к ближнему подъезду, когда старший боевик увидел метрах в сорока несколько человек, сидящих за столом. Мужчины,

женщина, все в пестрых нарядах древнего покроя. Старший моментально вскинул автомат и дал очередь. Следом отработали еще двое боевиков. Пули хлестнули по фигурам, но, против ожидания, те не попадали на землю, а остались сидеть, как ни в чем не бывало.

Старший боевик не поверил своим глазам, он не мог промазать с такой дистанции. Дал еще одну очередь, увидел, как от фигур отлетают клочки одежды, но те все еще сидят. Нет, одна завалилась вбок. Что за шайтан?

Боевики подошли ближе и дружно засмеялись. Ошибка. Это не живые люди, это какие-то манекены, обряженные в обноски и посаженные за стол. Ну и вкусы у русаков, нашли, чем украсить двор!

– Пошли, пошли! – скомандовал старший и махнул рукой, указывая на ближний подъезд. – Пора в гости.

Боевики, посмеиваясь и меняя магазины в автоматах, двинули к железной двери подъезда. Их не заботил поднятый стрельбой шум, местным жителям так и так больше не придется отдыхать. Пусть видят их и трясутся, грязные гяуры!

Вээн уже открывал входную дверь, когда с улицы раздались выстрелы. Несколько очередей и потом еще две. Он замер, слушая шум снаружи, потом осторожно выглянул в узкую щель между дверью и дверной коробкой.

На дороге неподалеку от скамейки с манекенами стояли четверо вооруженных мужчин ярко выраженной кавказской

внешности с автоматами в руках. Приплыли! Боевики в центре Сурсака. Значит, Храмов был прав, это даже не наглость шальной банды, это настоящий налет террористов. И их никак не меньше нескольких сотен. А может и тысяч. Ибо надо быть полностью отмороженным, чтобы небольшой бандой атаковать целый город. А где же полиция, нацгвардия и прочие охранители порядка?

Вээн проследил, как боевики двинули к подъездам, услышал шум мотора, то ли грузовика, то ли автобуса, аккуратно прикрыл дверь и быстро поднялся по лестнице на первый этаж. Подошел к ближней двери и левой рукой вдавил кнопку звонка. Правая лежала на рукоятке пистолета.

Дверь не открыли. Вээн перешел к другой, позвонил. В этот момент с улицы раздался хлопок. Рванул накладной заряд, способный выбить замок входной двери. Боевики пошли по квартирам. Ну же!

За дверью прошлепали шаги, сонный голос вяло прохрипел.

– Кто там?

– Иванцов, сосед с третьего этажа.

Дом строился по особому проекту, на каждом этаже было по три квартиры, на первом две. Всего пять этажей, два лифта, специальная планировка, повышенная комфортность. Жильцов немного, так что в подъездах все знали друг друга.

Дверь приоткрылась, выглянуло помятое лицо Петровича

– владельца двух парикмахерских и салона красоты. Вместе с лицом из-за двери выглянуло необъятное пузо, перетянутое спортивными штанами.

– Николаич, ты че?

– Слушай внимательно, – перебил его ВээН. – Запри дверь и никому не открывай. К окнам не подходи. Понял?

– А че...

– У тебя ружье есть?

Петрович явно не отошел от сна, тупо пялился на соседа, моргая глазами. Стрельбу он точно не слышал, иначе бы не задавал лишний вопросов.

– Если есть оружие, приготовь его, понял?!

На улице опять кто-то начал стрелять. Петрович, наконец, пришел в себя, оглянулся.

– Что происходит?

Но ВээН уже шагал по лестнице, вспоминая, у кого из соседей есть оружие. Вроде на пятом этаже у директора магазина. И... все? С таким арсеналом не выстоять. Значит, тикать?

Он зашел домой, запер обе двери, мельком порадовался, что поставил не обычную железную дверь, а наборную стальную с внутренними переборками. Весила она немало, пришлось косяк усиливать, и стоила до черта, но деньги потрачены не зря. Не всякая пуля ее возьмет, да и открыть сложно.

ВээН прошел к сейфу, на ходу включая телефон. Пока шел вызов, открыл сейф, достал карабин «Сайга». Это бы-

ла гражданская версия автомата АК-104, по своим характеристикам не уступающая боевому аналогу на дистанциях до трехсот метров. Самая популярная модель у тех, кто знал толк в стрельбе по... ростовым мишеням. Следом достал магазины, пачки патронов.

Ага, ответили...

– Юра. Это Иванцов. Да, привет еще раз. В моем дворе боевики. Стреляют, ломаются в подъезды. Не меньше десяти, скорее всего больше. Хрен знает зачем! Они открыто работают, Юра. Это захват!

Он выронил пачку, пытаясь открыть ее одной рукой. Чертыхнулся, врубил громкую связь, положил телефон на столик. Разорвал еще две пачки и стал торопливо набивать магазины патронами.

– ... Не знаю, что делать! Если полезут, буду отстреливаться. Нет, один, жена за городом. У нас тут оружия почти ни у кого нет.

– Николаич, не геройствуй! – раздался в телефоне громкий голос Храмова. – Они не будут в каждую квартиру лезть. Если что, уходи через крышу, у вас там можно.

Вновь заработал автомат на улице, потом опять хлопнуло, а потом долетел приглушенный крик. Мужской или женский, не разобрать.

– Мы пока сидим на месте, – сказал Храмов. – А этих много.

– Нас тоже много, только хрен ли толку? – рявкнул Вээн,

разрывая новую пачку. — Как щенков в квартирах перебьют!

В ответ Храмов выругался.

— Все, я пошел.

— Давай, Николаич, успеха! Выживи, полковник!

ВээН отрубил телефон и ухмыльнулся. Эта фраза из какого-то новомодного сериала о героических буднях то ли морпехов, то ли таможенников, то ли пожарников. Сериал дерьмо, но фраза запомнилась, ее часто повторяли к месту и ни к месту.

ВээН натянул на себя разгрузочный жилет, засунул в карманы три полных автоматных магазина, пакет ИПП, жгут, пять пачек с патронами. Отдельно положил аптечку, пристроил на клапан нож — скромный «Смерш-2».

Четвертый магазин пристегнул к карабину, снял его с предохранителя, дослал патрон в патронник. Кошелек убрал в карман штанов, туда же спрятал телефон. Потом вспомнил, позвонил племяннику.

— Женя, это я. В моем дворе банда боевиков. Это не налет, а захват. Я буду прорываться. Ты слушай. Позвони отцу, расскажи, в чем дело. Оружие держите наготове. Черт его знает, что они хотят, не рискуйте зря. У меня телефон без звука, если не отвечу сразу — не беда. Все, успеха!

Он уже запирал дверь квартиры, когда снизу ощутимо рвануло и слышались чьи-то шаги. Потом кто-то закричал на чужом языке.

ВээН подошел к лестнице, глянул вниз. Увидел голову в

кепке, приклад автомата. Там забарабанили в дверь. Послышался легкий скрип. Петрович, бляха, на хера же открыл?

– Ну чего надо, уроды? – раздался его утробный рев.

А потом жахнуло сразу из двух стволов. Кто-то дико заорал, кто-то упал. Стреканула очередь, новый рев и тяжелое тело рухнуло навзничь, пронзенное пулями. Эх, Петрович, ведь сказал же!..

Вээн перехватил карабин левой рукой и стал быстро подниматься наверх.

Старостин Анатолий Олегович – так звали бывшего сослуживца Сазонова, ныне полковника, заместителя начальника областного управления полиции. Ему было пятьдесят пять лет, и он уже думал, выходить ли на пенсию или соглашаться на теплую должность в Главке с перспективой через пару лет занять пост начальника управления в соседней области. Так ему намекали в управлении кадров, и Старостин никак не мог решить, давать ли согласие или пойти заместителем по безопасности в одну крупную фирму. Там обещали очень приличные деньги.

Этими мыслями была забита голова полковника последние недели и даже история со старым знакомым Сазоновым не отвлекла его от размышлений. И предупреждение Сазонова почти забыл. Что он там советовал? А, оружие носить с собой. Давно уже Старостин не носил пистолет, подаренный ему ПСМ держал дома, а табельный ПМ в кабинете в сейфе.

И только вчера вечером, собираясь домой, вдруг вспомнил Сазонова, его непонятный намек и вдруг вытащил пистолет из сейфа, проверил магазины, один вставил в рукоятку, второй сунул в карман пиджака. А пистолет спрятал в поясную кобуру и повесил ее на пояс. Зачем он так сделал, сам не мог объяснить. Видимо, сработала интуиция.

Спасла она Старостина следующим утром, эта пресловутая интуиция, когда он хотел выехать со двора, чтобы пораньше прибыть в управление. Еще давя на газ, он расслышал стрельбу возле магазина, а потом из кустов под колеса вдруг выскочили два типа с автоматами наперевес.

Полковник давно уже не посещал тир, мало тренировался и набрал лишний вес, однако в тот момент бывшие навыки вдруг вспомнились сами собой. Нога ударил по тормозам, руки вывернули руль влево, потом правая рука выхватила пистолет, а большой палец сбросил клавишу предохранителя вниз. Патрон по старой привычке был в патроннике. Он высадил весь магазин прямо через стекло, попав по разу в обоих бандитов. Один рухнул на землю, второй отпрыгнул и пропал из виду.

А потом по машине рубанули из автомата, по передку prošлась цепочка выстрелов, что-то сильно ударило в дверцу и в полковника полетели осколки стекла.

И опять тело сработало само, почти без участия сознания. Старостин выскочил из машины, прыгнул к багажнику, потом перебежал к стене дома, умудрившись на ходу перезаря-

дить магазин, споткнулся о брошенный автомат, подхватил его и побежал к подъезду.

Дома он сразу закрыл обе двери на все замки, надрываясь, перетащил к ним шкаф, подпер его поставленным в распор стулом. Игнорируя изумленные взгляды жены и младшей дочери, набрал номер дежурного по управлению, но после восьми гудков бросил трубку и позвонил в райотдел. Там тоже молчали.

– Толя, что случилось? – выдавила, наконец, из себя жена.

Старостин опустил телефон, посмотрел на своих женщин и коротко приказал:

– Закройте все шторы, сейчас же! К окнам не подходить. Ясно?

Женщины молчали.

Полковник проверил трофей – АКМС, в магазине два десятка патронов. Вспомнил о своем арсенале: гладкоствольном дробовике «Моссберг» и карабине «Марлин» – дорогой изящной игрушке, купленной пару лет назад.

Верно, в тир полковник давно не ходил, но вот на охоту выезжал частенько, да и с друзьями в поле бывал не раз и там стрелял много.

Старостин открыл сейф, достал карабин, зарядил его и уже более спокойно сказал:

– Лена, Оля, закройте шторы, сидите в комнате. В городе что-то случилось.

– Что? Толя, что там? – почти простонала супруга, нико-

гда не видевшая мужа в таком состоянии и впечатленная его приготовлениями.

За окном кто-то заорал, в ответ отстучала длинная очередь. Старостин вновь набрал номер дежурной части и пошел к жене.

– Похоже, налет.

...Старт операции в раннее утро имел много достоинств, но и страдал некоторыми недостатками. Улицы пусты, магазины, торговые центры, больницы закрыты. При таком раскладе захват большого числа заложников представлял проблему. Да, аэропорт, автовокзал, железнодорожные вокзалы дали сотни пленников, но этого было мало.

Так что главной целью групп захвата стали жилые дома в разных районах города. Где-то выбирали новостройки, там больше обеспеченных жильцов. Где-то шли в типовые панельные пятиэтажки, там больше женщин и детей. Где-то проверяли все подряд, не глядя на уровень жилья и удобство доступа. С этого момента операция перешла в стадию открытого штурма. Ибо оказать активное организованное сопротивление не могла ни одна государственная военизированная организация. А жители являли собой просто толпу. Добычу. Образно говоря, стая волков, перебив сторожевых псов, на полном ходу врезалась в стадо баранов и овец.

Кое-где им открывали двери жильцы из числа тех, кто пе-

реселился со Средней Азии и Закавказья в Россию в последние десять-пятнадцать лет. В этом случае все было легко и весело. Вышибалась входная дверь квартиры, внутрь входили две пары, а ещё одна страховала на лестничной площадке. Боевиков встречали заспанные растрепанные женщины, зевающие мужчины, неготовые не то что к активному сопротивлению, а даже к осознанию происходящего. Иногда мужчин убивали сразу, иногда забирали. Женщин и детей брали всегда. Стариков – только если те были способны идти сами.

После захвата разрешалось уделить внимание добыче – молодым женщинам и юным девушкам. Их насиловали прямо на месте, утоляя сексуальный голод. Одновременно грабили квартиры, забирая только деньги и драгоценности. Ничего иного брать не разрешали.

В других домах подрывали замки и выламывали входные двери, подбирали код по потертым кнопкам. Влезали в окна первых этажей, где не было решеток. Самые хитрые разбивали припаркованные во дворах машины и полусонные владельцы, сквозь зубы матеря всех подряд, выскакивали на улицу и падали под ударами прикладов. Потом повторялся сценарий осмотра квартир. Кричали и стонали женщины, хрипели избитые и расстрелянные мужчины, плакали дети и старики.

То, что испытала Россия во время немецкой оккупации, повторялось восемьдесят лет спустя. Только вместо германцев пришли другие враги. Такие же безжалостные, но бо-

лее изощренные. Они знали, что стали калифами на час. Ну пусть на несколько дней. Поэтому не щадили никого. И хотели пролить как можно больше русской крови.

Только немногие мужчины вставали на защиту семей. Большинство застывали в страхе и поднимали руки. Женщины оказались более отчаянными, спасая детей, но они тоже гибли. Единицы успевали вытащить спрятанное в сейфах оружие и сделать несколько выстрелов. В этом случае боевики закидывали квартиры гранатами, а потом простреливали комнаты вдоль и поперек.

И каждая семья погибала в одиночку. Отдельно от соседей. Никто не приходил на помощь другому. Не успевали понять, что происходит, а кто успевал – боялся. Но ведь не все дома были атакованы. И вот соседи смотрели из окон на штурм, стоя на подгибающихся от страха ногах и цепenea от ужаса. Они ждали, когда придут к ним, как бараны ждут очереди на бойне. Мычат, блеют и ждут.

Нет, в нескольких местах самые храбрые и отчаянные стреляли из окон по боевикам, а те немедленно отвечали, подавляя огнем и забрасывая такие окна выстрелами подствольников и гранатами.

Стараниями боевиков в некоторых домах занялись пожары. Но тушить их было некому. Так что вскоре в разных концах города в небо поднялись столбы черного дыма.

Поднятые в небо беспилотники давали хорошую картин-

ку. Их дополняли камеры, установленные на машинах боевиков. Все это потоком шло в центр, частично просматривалось и анализировалось. Самое интересное отсматривал Тимур и его помощники. Они же корректировали действия отрядов и групп, перенаправляя отдельные команды для усиления или замыкания кольца вокруг района. Этот поток информации шел параллельно с данными городской сети камер наружного наблюдения. Суммарные сведения давали возможность точно, а главное быстро оценить ситуацию и среагировать на любое внезапное изменение обстановки.

Вроде бы сбоев и ошибок террористы не допускали. Но Тимур все равно настороженно следил за происходящим и постоянно напоминал подчиненным о повышенном внимании и бдительности, не допуская даже небольшого расслабления и пренебрежения к местному населению.

– В городе хренова туча уцелевших вояк, полицаев и прочих служак. Черт его знает, что они будут делать, когда все поймут. Так что контроль максимальный и предельное внимание! Никакой самостоятельности. В первую очередь предостеречь Мирзоева, Гулиева, Азбекова и Хазрата. Пусть придерживат своих, особенно работяг.

Работягами Тимур называл боевиков из числа гастарбайтеров. Тех, кого соблазнили высоким гонораром за участие в операции и отличной возможностью погулять в захваченном городе. Впрочем, среди них были и те, кто не особо охотно взял в руки оружие. Эти приехали реально работать, а не во-

евать. Но и отказаться они не могли, предать единоверцев и земляков и противопоставить себя остальным было просто невозможно.

Тимур верно рассчитал, что, вкусив крови и увидев добычу, многие из таких «недобровольных добровольцев» дальше будут действовать более активно и уже ни в чем не уступят остальным. Кстати, именно новообращенных воителей Тимур приказал отправлять на самые сложные задания. Даже если они понесут потери, уцелевшие станут воевать злее и безжалостнее.

– Что периметр? – обратился Тимур к помощнику.

– Спокойно. В двух местах жители выехали из города по проселочным дорогам. Их не трогали. Но нескольких, шедших пешком, завалили.

Тимур кивнул, решение верное. Пусть беглецы разносят панику и сеют слухи. Это полезно.

– Как наполняемость загонов?

– Первые партии пошли, отбор и сортировка на месте.

– Очень хорошо.

Координатор проследил за картинкой на центральном мониторе, где из двух автобусов выгоняли заложников, пинками и прикладами гнали к стройке. Стадо баранов пришло на бойню.

– Центр и ближние улицы мы держим хорошо. Но с окраин мало информации. Только с беспилотников. Пора активнее заходить в частный сектор.

– Да, шеф, – хором отозвались оба помощника.

– И где местная власть? – Тимур с усмешкой повернулся к ним. – Не все же сдохли или сбежали?!

– Взяли двух глав районов, их доставят на объект. А на окраины уже вышли группы, ждем от них доклады.

Тимур в очередной раз посмотрел на часы и перевел взгляд на монитор. Ждать он умел.

Сурсак. Когда выбора нет

Большое семейство Шуркаевых справило новоселье всего два года назад. Сразу четыре больших двухэтажных дома встали на западе микрорайона Бугровка, заняв свободный край улицы Гастелло. В центре был дом Заура Шуркаева, полковника пограничных войск, недавно переехавшего в Сурсак. Справа дом старшего сына Сергея, слева младшего сына Алана, за ним дом Ростислава Камышева, который женился на младшей дочери полковника Нине и вместе с Сергеем руководил фирмой автоперевозок. Чуть дальше возводили пятый дом для родителей Камышева. Собрать всю родню в одном месте придумал Заур Шуркаев, остальные идею охотно поддержали и не стали откладывать дело в долгий ящик.

С подачи Шуркаева-старшего в вечернее время мужчины устраивали прогулки по их улице и соседней Маресьева, организовав своего рода народный патруль. Почин поддерживали соседи, так как резкий наплыв мигрантов уже создавал для жителей проблему. То кто-то драку затеет, то к девчонкам пристанет, то у магазина ограбит старика или женщину.

Полиция сюда редко заезжала и больше следила, чтобы гастарбайтеров не обижали. А их самих не трогали, словно не замечали. Заявления участковый складывал в ящик, а в

райотделе полиции вообще неохотно регистрировали факты преступлений.

Шуркаевы подали пример с закупкой оружия, глядя на них и соседи приобрели ружья и карабины, а для вечерних прогулок взяли удобные в ношении хоть и не особо надежные травматические пистолеты. Не поранят, так отпугнут.

И впрямь после десятка стычек и разговоров «по душам» мигранты перестали забредать в этот район, ища приключений в других местах. А месяц назад здесь впервые за тридцать лет справили свадьбу на улице, пригласив всех соседей. Столы поставили на поляне, где детвора гоняла в футбол. Угощение готовили сами, столы и стулья принесли из дома, музыкальное оформление обеспечила мощная стереосистема, установленная на машине.

Торжество прошло отлично и понравилось всем, так что решили и впредь отмечать праздники вместе. Многие еще гадали – почему раньше так не делали?

Среди жителей подавляющее большинство были русские, разбавленные татарами, мордвой и осетинами. Религиозных, территориальных и прочих разногласий не существовало, так что сплочение жителей произошло быстро и без проблем.

Никто и не знал, что недавно созданная община вскоре пройдет суровое кровавое испытание на прочность. Причем, на своей земле.

Микрорайон Бугровка входил в зону действия группы «Закат» из отряда Мурада Гулиева. Командовал группой боевик с позывным Парван. Это был опытный воин, начавший воевать в пятнадцать лет в Афганистане под командой самого Ахмад Шах Масуда. Он сражался против Советской Армии, потом против талибов. После гибели Масуда перешел к талибам и уже с ними воевал против американцев. Три года назад ушел на покой, но мирная жизнь не задалась и он принял предложение тренировать новых боевиков. А полгода назад Парван дал согласие на участие в особой операции. Никаких подробностей не сообщали до последнего момента. И только когда его вместе с другими перебросили в Россию, понял, где именно предстоит воевать.

Под рукой Парвана была сотня боевиков, половину из которых он тренировал сам. Вторая половина собрана уже на месте из жителей бывших советских республик. Насколько хорошо они подготовлены, Парван не знал, но командир отряда Гулиев дал понять, что этих людей особо беречь не надо. При необходимости, группу пополнят такими же вояками, благо есть резерв.

Поняв намек командира, Парван разделил группу на три части. Одну повел сам, другую отдал под руку своего помощника, а третью приказал возглавить местному торговцу Умару. Ему же поручил прочесать север и запад Бугровки, набрать сотню заложников и не особо увлекаться грабежом и насилием. На это еще будет время.

Умар, который считал себя сильным воином и не очень охотно подчинялся залетному афганцу, довольно потирал руки. У него были свои планы и на трофеи, и на пленников. Особенно на пленниц.

Прилетевший в город ночью Алан Шуркаев едва успел переодеться, когда ему позвонил Кеша Олимчук и в ультимативной форме потребовал, чтобы тот бросил все дела и ехал к Храмову, где уже сидела теплая компания и ждала одного опозданца.

Алан с трудом выторговал полчаса, клятвенно пообещав прибыть. Ехать особенно не хотелось, но раз дал слово, то придется. Да и переговорить с мужиками надо, по делу и просто по душам.

Пока он размышлял, позвонил охранник из офиса автошколы.

– Тут мусть какая-то, – непонятно начал тот. – Стреляют неподалеку. Нет, это не петарды. Реально лупят.

Не успел Алан переварить это известие, позвонил уже Ростислав Камышев.

– Алан, в городе байда пошла нездоровая. То ли разборки бандитские, то ли еще что.

– А ты сам где?

– Домой еду. Нинке что-то нехорошо, в аптеку мотался.

Сестра Алана Нина ждала первенца и муж вполне понятно нервничал.

– Сам слышал шум у «Перекрестка». Смотреть не стал, рванул.

– Давай домой. Со школы звонили, тоже что-то слышали. К Алану подошла жена, вопросительно посмотрела.

– Что случилось?

– Прилетел, называется. Бред какой-то, – Шуркаев поцеловал жену в щеку. – Ты ложись. Я пока тут.

– Ты поедешь к Храмову?

Жена знала друзей мужа, а с женами некоторых из них тесно общалась.

Ответить Алан не успел. Затрещал звонок на воротах. На небольшом экране домофона возникло лицо соседа Ивана Буряка.

– Привет, Иван, – включил громкую связь Алан. – Чего не спишь?

– Сосед, моя сестра звонила. Она в центре живет, недалеко от управления полиции. Говорит, там стрельба была. И взрывы. Я других предупредил на всякий случай. Ты отцу позвони.

Буряк махнул рукой и, не дожидаясь ответа, поспешил к себе. Алан ругнулся. Что за ночька такая странная?

Он перехватил встревоженный взгляд жены, хотел успокоить ее, но тут опять зазвонил телефон. Это был Олимчук.

– Алан, в городе бой, – на этот раз голос Кеши звучал сурово и глухо. – Это не разборки, это налет террористов. Поднимай своих и готовьтесь, они начнут прочесывать улицы.

Связь в любой момент оборвется. Так что приготовь радиостанции. Нашу волну помнишь?

Олимчук намекал на их канал, который они использовали при выезде на охоту и рыбалку.

– Помню.

– Будь все время на связи. Мы уже в деле, но как повернет пока неясно. Понял?

– Да. Все понял. На связи.

Алан пару секунд смотрел на смартфон, потом поднял взгляд на жену.

– Возьми дочь, оденьтесь и спуститесь в подвал. Сейчас.

Жена у Алана была наполовину осетинка, наполовину русская, воспитанная на кавказских обычаях. Она хорошо знала, когда можно вести полемику с мужем, а когда надо слушать и делать все быстро. Судя по застывшему взгляду и суровому выражению лица любимого, время вопросов прошло. Женщина вышла из гостиной, аккуратно прикрыв дверь.

Алан зашел в рабочий кабинет, где стояли два сейфа с оружием, на ходу набирая номер отца. Если сведения Олимчука верны, то времени на подготовку к визиту незваных гостей не так много.

Сейфы хранили целый арсенал оружия. Здесь были нарезной «Тигр» под натовский патрон 7,62x51, недавно купленный «Бумсланг» под тот же патрон и укороченный вариант Калашникова «МА АК-03» под патрон 7,62x39. Другой сейф

хранил гладкоствольный полуавтомат «МР-155» и короткоствольный «Вепрь». Еще был изрядный запас патронов, которого хватило бы на несколько часов стрельбы.

Сейчас, не зная еще, что происходит в городе и с какими силами готовы нагрянуть незваные гости, Алан выбрал «Бумсланг». Сильный патрон, небольшие габариты – самое то для работы в условиях улицы, где дистанция боя вряд ли больше ста метров.

Быстро снарядив четыре магазина, Алан забросил в небольшой рюкзак несколько пачек патронов. Закинул рюкзак за плечо, отыскал на столе радиостанцию, проверил аккумулятор и сунул ее в карман рюкзака.

Во дворе у ворот стоял брат. На его плече висел гражданский АКМС с рамочным прикладом. На теле разгрузка, на голове кепи. Сергей мрачно посмотрел на брата и спросил.

– Что происходит? Отец разбудил, велел собираться. Война что ли?

Алан включил радиостанцию, отыскал нужный канал и нажал танкету.

– «Брус», это «Клин». Прием.

Каждая группа террористов работала по своему плану, разработанному с учётом планировки улиц, количества и типа домов. Во время подготовки к операции в отрядах были неоднократно проиграны разные варианты действий, в том числе и те, когда боевикам пришлось бы отступить при

слишком уж сильном сопротивлении. Правда, такие ситуации рассматривали при атаке второстепенных объектов полиции или нацгвардии. В жилых районах какого-то организованного отпора не ждали.

Парван специально напомнил Умару о варианте с отходом, но тот только презрительно усмехнулся. В этом городе ожидать настоящего сопротивления смешно. Русские тут безропотные и покорные, словно бараны. Даже если начнешь резать, будут мычать и ждать. Вот если бы операция проходила где-то на Северном Кавказе, там каждый дом встречал бы гостей огнем и сталью. Да и отпор давали бы всей улицей или районом.

Кое-какие меры предосторожности Умар все же принял. Поставив машины в начале улицы, он посадил снайперов прямо на крышах микроавтобусов, чтобы они простреливали все свободное пространство, отправил две группы на зачистку ближних домов, а основные силы сосредоточил у магазина, который уже проверили.

Дома взяли быстро, перерезали сонных хозяев, заняли позиции на крышах и перевели туда снайперов. Теперь они могли держать под контролем всю улицу до перекрестка. Благо, здесь дома частные и ничто не загораживало обзор. Вот теперь можно было веселиться!

Это было даже проще, чем в компьютерной игре. Перелезть через невысокий забор, выломать дверь и войти в дом. А там сонный хозяин, его жена дети, родители. Тупо смотрят

на незваных гостей, замечают оружие в их руках и только после этого начинают соображать. Кое-где мужчины пытались выгнать визитеров, даже бросались с кулаками, один вообще с ножом. Таких сразу пристреливали. Затем шел быстрый осмотр комнат, короткий грабеж (только то, что лежало на виду), проверка пленников, точнее, пленниц и их сбор на улице.

Умар предупредил боевиков, чтобы не тратили время на женщин. Если насиловать, то быстро. Боевики и сами понимали, что надо спешить. Только в двух домах задержались подольше. В одном глава семьи и его сын устроили настоящий бой. Пока отец дрался с боевиками, сын успел достать ружье и сделать несколько выстрелов. Его изрешетили, но уже после того, как он убил одного и ранил другого террориста. И отец сумел тяжело ранить одного противника. Разозленные боевики добились мужчин, зарезали больную жену и ее мать, гостившую в доме.

В другом доме трое боевиков не смогли оторваться от молоденькой девчонки, уж очень хороша оказалась. Рослая блондинка шестнадцати лет с телом гимнастки и большой грудью. Ее родителей и брата скрутили и вывели во двор, а саму разложили на диване и пользовали с двух сторон. Так в разорванном халате и потащили к автобусу. Во дворе избили ее брата, тот полез в драку и размахивал руками пока не получил прикладом по голове.

К тому моменту, когда улица была зачищена, стрельба и

крики раздавались с разных сторон района. Группа Парвана действовала в ударном темпе, пополняя стадо пленников и нагоняя страх на всех остальных. Умар отправил битком набитый автобус к месту сбора, а сам повел боевиков дальше. Он был доволен, уже в самом начале почти выполнили план по заложникам и собрали неплохой куш денег и драгоценностей. Можно рассчитывать на такие же трофеи и дальше.

От приятных мыслей Умара отвлекла стрельба на перекрестке, где улица Средняя переходила в улицу Гастелло. Умар вызвал по радиостанции командира передового дозора, но тот молчал. Умар отдал приказ боевикам идти вперед и вновь вызвал дозор. Что там еще за дела? Неужели наравлись?

Перекресток улицы целиком нереально, это отлично понимали все. Поэтому отряд самообороны, стихийно собранный из жителей улицы Гастелло, устроил засаду на перекрестке, а на крышах крайних домов посадили наблюдателей. Они-то и сообщили о самой настоящей бойне, устроенной вооруженными группами на улице Средней, на Большой Бугровке и за путепроводом.

– От Восьмого Марта идут, – высказал догадку Константин Казенников, сосед Шуркаева-старшего. – Чешут сплошняком.

– Алану друзья звонили, сказали, что в городе террористы атаковали большими силами, – проговорил Заур Шуркаев,

невольно морщась. – Это уже что-то запредельное.

– Как в Будённовске? Опять Шамиль?

Казенников имел в виду рейд отряда Шамиля Басаева, в результате которого боевики вошли в город Будённовск, заняли больницу и взяли заложников. Нашумевшая история, о которой уже стали забывать.

– Боюсь, это похуже, – ответил Шуркаев.

Он посмотрел на стоявших рядом соседей. Большой частью это были люди среднего возраста от сорока пяти лет и зрелого за шестьдесят. Были и помоложе как его сыновья и даже совсем юные едва за двадцать. Все вооружены и готовы защищать свои дома до последнего. Но никто из них никогда не воевал, не знает, что такое бой и что это за ощущение, когда по тебе стреляют.

Разве что Казенников, подполковник запаса, в прошлом командир разведбата и начальник разведки танковой дивизии. Он успел зацепить вторую чеченскую, участвовал в крымской операции и после нее ушел из армии.

– Как действовать будем, Заур? – спросил Казенников, давая понять, что считает старшим именно его, Шуркаева.

Подтверждая эту догадку, Казенников посмотрел по сторонам.

– Согласны, что полковник будет командовать?

Возражений не последовало. Все хорошо знали нового соседа и успели оценить его опыт хотя бы по организации уличного патруля и по решению вопроса с незваными гостями.

– Командуй, Заур Казбекович, – пробасил Василий Вурнач, двухметровый здоровяк, бывший борец и владелец спортивного центра.

– Командуй, полковник, не подведем, – поддержал кто-то еще.

– Тогда так, – решил Шуркаев. – Отряд делим на части. И готовим позиции. И главное – придется воевать до конца. Всем понятно?

Всем было понятно, а если кто сомневался и думал иначе, участь соседей быстро помогла осознать момент.

– За дело, братцы, – подбодрил людей полковник. – Надо успеть до их прихода.

Шуркаев-старший своими глазами видел, как бандиты врывались в дома, убивали собак, если те были во дворе, вышибали двери и окна, стреляли, даже пару раз бросили гранаты. Именно взрывы убедили опытного пограничника в том, что это был не просто бандитский налет, а нечто гораздо более серьезное. Ибо ни один бандит или боевик никогда не рискнет устраивать подобную бойню в густонаселенном районе.

Сопrotивления почти не оказывали. Шуркаев в который раз с горечью подумал о том, что подавляющее большинство населения не только не владело оружием, но и не думало защищать себя. Так сильно и надежно было запугано властью, каравшей посмеvших отстаивать жизнь в схватке с преступ-

никами. Сколько народу пересажали даже за незначительные ранения, нанесенные нападавшим. А уж за убийство при обороне своего дома и родных давали огромные сроки. Только громкий общественный резонанс изредка помогал таким смельчакам остаться на свободе. Вот и приучили людей терпеть.

Ладно бы полиция защищала, но она в последние годы все реже обращала внимание на простой народ и еще реже что-то делала. У полиции свое дела, свой бизнес. Так что если и брала кого-то в оборот, то чаще посторонних людей, из которых выбивались показания пытками и запугиваниями. И опять в редких случаях только общественный резонанс заставлял полицейское руководство изгонять из своих рядов попавшихся сотрудников. А сколько таких не попадалось?

Когда из захваченных домов стали выгонять жителей и закидывать их в автобус, Шуркаев сперва не поверил своим глазам. Эти ублюдки брали заложников. Выходит, действительно, теракт. Немыслимых масштабов, просто нереальных! Сколько же боевиков в городе, раз они пошли на такое? И где полиция, нацгвардия? Или сперва устранили их? Друзья Алана предупредили о боях в центре Сурсака и о взрывах. Каковы цели террористов, полковник знать не мог, но судя по размаху небывалой операции, по ее организации и привлеченным силам, городу было уготовано нечто ужасное. И те, кто попал в заложники, имели мало шансов на выживание.

Когда передовая группа боевиков вышла к перекрестку Шуркаев достал мобильный телефон и с сомнением посмотрел на него. Их переговоры услышат все, кто захочет. С другой стороны, пусть слышат, может, поймут, наконец, что происходит в Сурсаке.

– Константин, у нас гости. Встретим горячо, – использовал нехитрый код полковник.

– Понял, командир, – отозвался Казенников. – Готовы.

Отставной подполковник тоже наблюдал за соседней улицей и сам видел происходящее.

– Мы поработаем, а ты поглядывай, вдруг с другой стороны пожалуют.

– Сделаем.

Шуркаев покинул второй этаж дома Вурнача и во дворе увидел самого Василия и своего сына Алана.

– Идут сюда. В открытую. Давайте по местам.

Вурнач кивнул и похлопал по висящему на плече карабину «Тигр».

– Сделаем.

Он с Аланом пошли к воротам. Шуркаев окликнул Алана.

– Сынок.

Тот повернулся.

– Главное, не подставляться. И никакого геройства.

Алан улыбнулся.

– Конечно, отец.

Братья Шуркаевы отслужили в армии, но в боевых действиях участия не принимали. Алан был стрелком в пехоте, Сергей водителем БТР. С оружием обращались уверенно, но только на стрельбище и на охоте. В них еще ни разу не стреляли. И хотя оба уже не мальчики, однако, полковник переживал за сыновей. Как и каждый отец.

Была у жителей мысль устроить переговоры с боевиками. Понять, что нужно, может отговорить от нападения. Но то, что те творили на соседней улице, напрочь отбило охоту трепать языками. Какие переговоры с нелюдьми?! Они же сразу стрелять начнут. Поэтому надо стрелять первыми. Лучше потом объяснительные писать, чем сейчас голову под пулю дуриком подставлять. Все же была надежда на то, что полиция вмешается пусть и запозданием.

Заур Шуркаев решил подпустить боевиков ближе, чтобы те подошли вплотную к крайним домам, и потом дать залп. Тут двойной расчет: больше боевиков войдет в сектор обстрела и у убитых потом легче оружие забрать. Да и точность огня будет выше. Все-таки немногие могут похвастать навыком стрельбы. Тем более, по живым людям, а не по бумаге.

По договоренности Шуркаев-старший первым откроет огонь и даст команду другим. Полковник подождал, пока два боевика дойдут до ворот крайнего дома, прикинул движение ствола и принял к оптике.

Он был хорошим стрелком, мастером спорта и опытным

охотником. В тайге из мелкашки бил дичь и пушных зверей. Потом охотился на волков и кабанов с СКС. Даже пару раз взял медведя, хотя пуля промежуточного патрона для такого зверя слабовата и все зависит от меткости.

Сейчас, когда расстояние до противника не превышало сорока метров, оптика была не нужна, но не снимать же ее с карабина! Тем более, следующие цели стоят дальше, там оптический прицел пригодится.

Первый боевик толкнул калитку забора, шагнул во двор и рухнул на траву с прострелянной головой. Шуркаев тут же перенес прицел на второго и мягко дождал спуск. Этот боевик упал навзничь.

С небольшой паузой открыли стрельбу Сергей и Алан, потом начал стрелять Ростислав Камышев, а за ним еще шестеро соседей. Трое по ближним целям, трое по тем, что стояли возле микроавтобуса. Боевики не ожидали такого мощного ответа и промедлили буквально пару секунд. За это время их количество сократилось на семь человек. И только один еще шевелился на дороге, пытаясь уползти на обочину. Дозор боевиков прекратил существование.

Константин Казенников выждал несколько секунд после окончания стрельбы, убедился, что на дороге никого живых нет и дал отмашку.

– Можно.

Алан и Роман Вялин, совсем молодой парень, недавно

вернувшийся из армии, проворно выскочили со двора дома и, пригибаясь, побежали к боевикам. За ними выскочили сам Казенников и его племянник Данил. Они быстро осмотрели тела х боевиков, вытащили из карманов содержимое, подхватили трофейное оружие и так же быстро побежали обратно. Проверять трупы у микроавтобуса не стали, слишком рискованно.

Добычей стали четыре АКМа, магазины, два пистолета, ножи, деньги, небольшая радиостанция и пакеты первой помощи.

– Крутая штука.

Алан вертел в руках редкий образец пистолета «Токагурт 58» – венгерскую копию ТТ. Она была у старшего дозора.

Данил завистливо присвистнул.

– Откуда только такой тут?

Казенников докладывал об успехе Шуркаеву-старшему.

– Оружие, деньги, рация, больше ничего. Даже мобильников нет. Может, не полезут больше?

– Уже, – ответил Заур Шуркаев. – Идут. Уходите со двора, быстро. У них может и гранатомет есть.

– Откуда? – удивился Казенников, но спорить не стал и сказал своим. – Тикаем, парни.

Гранатометы у боевиков были. И старые добрые РПГ-7 и одноразовые «Аглени» и даже реактивные гранаты РШГ-2. Вообще, по оснащению и вооружению террористы могли

дать фору иному спецназу. Хотя никаких новейших навороченных разработок не использовали. Да они и не нужны в такой операции. Что может быть лучше для боя надежного автомата Калашникова? Или гранат Ф-1? Или того же РПГ? И пулеметы, и снайперские винтовки пусть не самые крутые и дорогие, но отлично работающие, испытанные в десятках войн. Иностранцы типы оружия представлены только некоторыми образцами вроде взятого пистолета. И то только потому что в России стали более широко использовать пистолетный патрон 9х19.

К хорошему оружию нужны еще хорошие умелые руки. И голова, чтобы сперва думать, а потом жать на спуск или бежать. Вот голова у командира дозора явно не сработала. Иначе бы не сунулся так тупо к дому, а его бойцы не изображали бы из себя мишень.

Это в сердцах и сказал Умар, когда увидел тела своих людей на дороге. И еще увидел хорошую работу неведомого противника и оценил это. И понял, что легкая прогулка по мирным улицам для него закончилась. А впереди его группу ждали не растерянные и безоружные обыватели, а некий отряд. Сплоченный и подготовленный. Значит, пора начинать воевать, а не грабить и захватывать.

– Ты со своими налево, ты направо. На дорогу не выходите, работайте из домов. Возьмите десяток пленников, выставите из окон, пусть те по ним стреляют. Азиз, мы прикроем их отсюда. И надо поджечь ближние дома.

Два младших командира побежали выполнять приказ, а помощник Умара Азиз кивнул и дал отмашку подчиненным. Те достали из автобуса ящик и вытащили несколько гранат РШГ-2. Они отлично подходили для дела.

Рядом с Шуркаевым на чердаке дома лежал его старший сын Сергей. Он смотрел в бинокль на суетившихся в полутора сотнях метров у дороги боевиков. Он же рассмотрел гранатометы в их руках и поспешил сказать об это отцу. Тот поднял карабин и посмотрел через прицел. Прицел был импортным шестикратным с просветленной оптикой.

– Как они все это сюда притащили?

Вопрос отца был чисто риторическим, но Сергей все же ответил.

– Сюда можно и бомбу притащить, только плати. Они сейчас дома подожгут.

Замысел террористов был как на ладони. Заур кивнул и достал телефон.

– Алан, можешь связаться со своими друзьями? Спроси, что у них? Что делают боевики, как по дворам ходят. Нет, не это. Мне надо понять их задачу. Все ли подряд чешут или выборочно. Да, если вдруг знают. Понимаю, что не могут. От этого зависят наши действия. Уходить или оставаться.

Сергей нахмурился при этих словах отца, посмотрел в бинокль на противника.

– Звони сейчас, я жду.

Полковник покатал телефон в руке и набрал номер Казенникова.

– Костя, кто там у тебя с «Тиграми» и «Вепрями»? Да и с «мосинкой» тоже. Надо снести гранатометчиков, не то они сейчас ударят. Хрен с ними, пусть стреляют издалека, главное отогнать как можно дальше. Или мы заставим их уйти, или придется уходить самим. Нет, не хочу. Но если они пригонят еще сотни две боевиков? Будем к окраине пробиваться.

Казенников явно выразил готовность открыть огонь. Полковник положил телефон рядом с собой и поднял карабин.

– Думаешь, нам придется уходить? – спросил Сергей.

– Не знаю, – с сомнением ответил Шуркаев-старший. – Дома мы новые построим, если сохраним головы. А вот жизнь не вернешь.

Сергей вздохнул и отвел взгляд. Отец прав, себя и семьи сохранить важнее. Если конечно, боевики не пойдут до конца.

Умар выждал, пока его люди займут позиции, и дал отмашку гранатометчикам. Те споро выбежали на середину дороги, вскинули РШГ на плечи и... тут же попадали на землю под метким огнем с той стороны. Обе группы боевиков открыли ураганный огонь из крайних домов улицы, успев выставить в оконных проемах нескольких захваченных там жильцов. Боевики били по чердакам домов через дорогу,

верно полагая, что противник занял позиции именно там. Ответного огня не было, никто не смог стрелять по заложникам.

Зато на дороге из четырех террористов уцелели двое, причем оба были ранены. Двое других убиты. Раненые попытались уползти к обочине, но одного ужалила пуля и он затих. Второй кое-как добрался до кустов и там его подхватили боевики.

– Пулемет! – заорал Умар. – По окнам и чердакам! Работайте, уроды!

ПКМ⁵ заработал из кустов, вынося стекла крайнего слева дома. Но огонь с той стороны не стихал.

– Стреляйте! Стреляйте! Давите их! – брызгал слюной Умар, соображая, послать ли к автобусу кого-то забрать РШГ или просто отвести автобус назад. Словно подслушав его мысли, с той стороны прозвучали несколько выстрелов и из шин автобуса с шипением стал выходить воздух. А потом пули ударили в мотор.

– Суки!

У него остался на ходу только один микроавтобус. Всех не вывезти, если придется отступать. Но уходить Умар не хотел. Он не мог сказать Парвану, что его остановили какие-то тупые русские. Значит, надо атаковать. Зайти с другой стороны улицы и ударить.

Умар приободрился, поднял голову, осматривая перекре-

---

⁵ Пулемет Калашникова Модернизированный

сток, и в этот момент слева вдруг заработали автоматы. Они били по левой группе и по людям Азиза.

От неожиданности боевики прекратили стрельбу и залегли.

– К этим собакам пришло подкрепление! – проорал упавший рядом с Умаром Азиз. – Умар, это полиция или военные. У них автоматы! Надо уходить!

Умар повернулся к помощнику и вдруг резко ударил его по щеке.

– Трусливый шакал! Какая полиция?! Это местные стреляют из захваченных у наших автоматов! Их надо убить! Иди, Азиз! Бери своих людей и иди!

Умар направил на Азиза ствол пистолета и тот, бросив злой взгляд, отполз. Умар вновь повернулся к дороге, выждал момент и перебежал к автобусу. Надо любой ценой взять гранатометы! Иначе местные действительно погонят его группу прочь.

Атаковать боевиков предложил Алан. После короткого разговора с Храмовым и Олимчуком. Те обрисовали обстановку в их районе и выразили уверенность, что террористы не смогут взять под контроль даже половину города. Только основные улицы, площади и объекты типа стадиона или торгового центра.

– Они забирают заложников! – сказал Храмов. – Но окраины не захватят. Если против вас меньше полусотни боеви-

ков, сможете отбиться. Если нет – просто уходите. Им долгий бой не выгоден.

Может Храмов и ошибался, но пока боевики вели себя именно так, как он сказал. Алан передал его слова отцу и тут же предложил план атаки. Его поддержал Казенников и другие соседи. Они были дико злы. На их глазах сперва почти разнесли дом Егора Баркова, а потом ранили двух парней.

Полковник сперва колебался, но потом принял предложение. Все равно долгую перестрелку они вести не смогут, просто не хватит патронов. Да и бить по домам, в окнах которых террористы выставили заложников, нельзя. Надо заставить боевиков отойти. Или уходить самим.

– Алан... – голос немолодого полковника вдруг сел. – Я прошу тебя, сын, осторожнее. Не лезь на рожон.

– Да, батя, – весело откликнулся младший. – Сделаем.

Заур Шуркаев почувствовал укол в сердце и вдруг на излете шестого десятка лет ощутил, что оно у него вообще есть. Раньше этот орган о себе знать не давал. Возраст или страх за сына?

Сергей тоже хотел пойти, но полковники не пустил.

– Их нужно поддержать огнем, – пояснил он. – Ты стреляешь лучше.

Сергей хмыкнул. Стрелял, допустим, он не лучше. У Алана больше опыта, он чаще ездил на охоту и на стрельбище. Но спорить не стал. Сергей вдруг понял, что отец просто испугался отправлять на риск обоих сыновей. Непростое это

дело – смотреть, как идет под пули твое дитя, даже если оно давно уже взрослое и само стало родителем.

В группе Казенникова было восемь человек. Отставной разведчик разделил ее на две части, одну возглавил сам, вторую Алан. Они обошли позиции боевиков по дуге через стоянку и вышли им в тыл. По пути встретили убежавших из домов жителей с соседней улицы. Успокоили их и показали, куда идти.

Казенников предложил сперва отработать по основной группе террористов, а когда засевшие в доме выскочат наружу, ударить и по ним.

– Лезть в дом нельзя, подставимся. А так из-за забора покрошим.

– А если они заложников впереди себя выставят? – спросил кто-то.

– Стреляем по ногам! – решительно сказал Казенников. – Все лучше, чем сгинуть от рук этих уродов.

Новоявленные ополченцы пожали плечами. Стрелять по своим, даже по ногам сложно.

– Пошли, – не дал времени на раздумье отставной разведчик. – А то они наших зажмут.

Все вышло почти в точности, как он и думал. Дружный огонь шести стволов заставил боевиков прекратить стрельбу и искать укрытия. Двое ополченцев следили за домом с другой группой боевиков. И те вскоре выскочили наружу, поняв,

что им зашли в тыл. Теперь группа Казенникова отработала по ним. Благо заложников боевики с собой не потащили.

Обычному мирному человеку очень сложно стрелять в другого человека, даже если он враг и убивает людей. В начале боя не все ополченцы смогли преодолеть себя, кто-то просто не нажал на спуск, кто-то целил в сторону. Но бой все равно заставляет изменить отношение к убийству, причем быстро. Ибо можно самому получить пулю, если не будешь стрелять. Эту истину постигает каждый, кто вынужден защищать себя и близких.

В группе Казенникова сомневающихся не было, да и вновь приобретенный опыт помог. Но все равно стрелять в людей, которые от тебя в двух десятках шагов, и ты видишь, как они падают от твоих выстрелов, сложно.

Из левой группы боевиков уцелели четверо. Еще четверо легли во дворе дома. И один остался в комнате у окна, получив от Шуркаева-старшего привет из «СКС».

Ополченцы потеряли раненым двоих, к счастью пули не задели внутренних органов. Однако о преследовании боевиков и речи быть не могло. Пока Казенников наскоро перевязывал раненых, Алан с Данилом осмотрели дом. В гостиной они нашли хозяина и его жену. Оба буквально изрешечены пулям. Их внук лежал на кровати. Без головы. Данил при виде такой картины согнулся пополам и исторг из себя завтрак и вчерашний ужин.

Алан проверил другие комнаты, осмотрел тело боевика и

вывел Данилу во двор.

– Три трупa, – сказал он своим.

– Уходим, – скомандовал Казенников. – Мы их хорошо шуганули, пока не полезут.

В этот момент со стороны боевиков по ним заработал пулемет.

Все решил один выстрел, сделанный Зауром Шуркаевым. Он увидел мельтешение в кустах у обочины дороги возле старого сруба колодца. Оттуда заработал пулемет, только бил он не по домам, где сидели ополченцы, а вправо, туда, куда ушла группа Казенникова. Полковник навел прицел на кустарник, увидел пулеметчика и двух боевиков поблизости. Один сильно суетился, все выглядывал из-за сруба и что-то кричал. Возможно, это был командир боевиков. Во всяком случае, его лучше видно, чем пулеметчика. И полковник навел оптику на этого типа.

До цели было меньше двухсот метров, ветра нет, а шестикратный прицел позволял разглядеть даже лицо. В тот момент, когда указательный палец дожал спусковой крючок, противник вдруг нырнул вниз и Заур едва не выругался в голос, понимая, что мог промахнуться.

Он вновь навел прицел, но суетливый тип пропал. И пулеметчик спрятался за срубом колодца. Зато третий боевик быстро бежал куда-то вправо. А потом вдруг разом стих огонь с той стороны и фигурки боевиков стали отползать от

перекрестка. Полковник вытер пот со лба и вдруг понял, что пальцы слегка подрагивают. Отвыкший за эти годы от стресса организм получил огромную порцию адреналина.

Зазвонил телефон и полковник быстро нажал на экран.

– Отец, – ударил по ушам звонкий голос Алана. – У нас все в порядке. Мы им всыпали.

Шуркаев-старший зачем-то кивнул, потом охрипшим голосом произнес.

– Молодцы. Давайте сюда.

И глубоко вдохнул, унимая бешено колотящее сердце. Он только сейчас обратил внимание на это. И ведь не из-за боя, а из-за сына ходила ходуном грудь. За обоих сыновей.

Заур поморгал и вновь приник к прицелу, наводя его на боевика, сидевшего рядом с пулеметчиком. И когда тот опять высунул голову из-за куста, плавно потянул спуск.

Азизу повезло дважды. Сперва замешкались его люди, попав под слабый, но прицеленный огонь противника. Потом он сам долго выбирал путь на левый фланг, чтобы и под пули врага не попасть, и под пулемет не выползти. А то свои же и пристрелят. Как не били себя в грудь боевики, но настоящей армейской выучки они не имели. Захватить наскоком дом и перебить безоружных могли, а ломать жесткое сопротивление врага и рисковать своими шкурами нет. Азиз совсем уж собрался бежать дальше, сзади вдруг кто-то завопил.

– Умара убили! Умар мертвый!

Азиз скомандовал боевикам лежать и побежал обратно.

Умар лежал недалеко от колодца. Верхняя часть черепа снесена, на траве и кустах кровь и какие-то ошметки. Пуля полковника Шуркаева должна была попасть в челюсть командира боевиков, но тот в последний момент дернулся и подставил под удар верх лба. Входное отверстие было небольшим, а вот выходное... его не было. Потому что заднюю часть черепной коробки просто снесло.

Азиз несколько секунд рассматривал убитого, потом вдруг сообразил, что теперь он главный и тут же отдал приказ.

– Собираем группу! Уходим! Уходим!

А сам мысленно воздал хвалу Аллаху, ибо тот спас сегодня его шкуру, причем дважды.

Понимая, что надо еще держать ответ перед Парваном, Азиз приказал вытащить всех раненых и убитых, до кого можно было добраться. Боевики, напуганные жестким сопротивлением жителей, приказ выполнили, но вытащили далеко не всех. Быстро погрузились в микроавтобус и погнали к точке сбора.

Парван выслушал сбивчивый доклад Азиза, задал несколько вопросов, посмотрел на тела погибших и промолчал. Что Умар провалил задание, он уже понял. И что этот Азиз трус и вряд ли способен командовать в сложной обстановке, тоже понял. Все эти шакалы из вспомогатель-

ных групп только и могут хвастать и орать. В крайнем случае, сойдут, как надсмотрщики стеречь заложников. А в бою мало чего стоят. С другой стороны, автобус с пленниками они пригнали, значит, дело сделали. Но наказание за бегство должно последовать. Хотя и сам предупреждал Умара, что тот может отступить. Но отступить, а не бежать!

– Парван, там был целый отряд! Пятьдесят стволов, не меньше! – горячился Азиз. – Половину мы убили, клянусь! Если пойдем всей группой, то...

– То найдем тела тех, кого ты бросил, – закончил за него Парван. – И ты бросил оружие, которое враг взял и теперь обернет против нас. И еще кое-что ты там оставил.

Парван вперил в Азиза суровый взгляд и тот даже икнул от страха.

– Ч-что?

– Честь воина и мужчины! – отрезал Парван.

Он заметил возмущение на лице Азиза, вскинул руку с пистолетом и выстрелил тому в лоб. Пистолетная пуля не имела той энергии, что была у автоматной пули, но ее хватило, чтобы разнести мозги Азиза. Тело рухнуло под ноги Парвану.

В третий раз Аллах не стал спасать жизнь боевика. А везение Азиза иссякло.

– Унесите, – скомандовал Парван и достал радиостанцию.

Следовало доложить о промежуточном результате и получить указание, куда везти заложников. А потом узнать, что делать дальше.

Сурсак. Все только начинается

Отправленный на запад города беспилотник заснял перестрелку на Бугровке, поэтому, когда пришел доклад от командира отряда Гулиева, Тимур уже знал о произошедшем. Он не стал указывать Гулиеву на очевидные ошибки его людей, на слабую подготовку и откровенную трусость некоторых боевиков. Никто и не ждал от этих шакалов подвигов и стойкости. Тем более, что дело свое они делали, пополняя количество заложников. А что при этом несли потери, так это нормально. Пока людской резерв позволял пополнять отряды, хотя в запасе и оставались самые слабые и неустойчивые. Правда, кое-кто из них уже показал себя неплохо, видимо, в ходе боя обретая уверенность и боевой настрой.

Тимур дал команду направить на запад второй беспилотник и держать район под контролем. Отряд самообороны с улицы Гастелло заслуживал внимания, ибо мог стать помехой для действий боевиков. А если вокруг этого отряда сплотятся другие жители? Придется отвлекать на подавление большие силы, что недопустимо на данном этапе.

— Может, поджечь с десятков домов к западу от путепровода? — предложил помощник. — Это отвлечет жителей и заставит их не вылезать из района.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.